

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему: «Диспозитивные и директивные методы правового регулирования
предпринимательской деятельности в Российской Федерации»

Студент

В.Г. Самхарадзе

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный руководитель

к.ю.н., доцент Е.В. Чапурина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Научно-теоретические аспекты диспозитивного и директивного методов правового регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации.....	10
1.1 Понятие и сущность предпринимательской деятельности	10
1.2 Диспозитивность и директивность (императивность) как методы правового регулирования	20
Глава 2 Соотношение диспозитивного и директивного (императивного) методов правового регулирования в предпринимательских отношениях	28
2.1 Диспозитивное и императивное регулирование правоспособности субъектов предпринимательских отношений	28
2.2 Диспозитивное и императивное регулирование отдельных институтов гражданского права в регулировании предпринимательских отношений.....	41
Глава 3 Проблемы директивного (императивного) регулирования отдельных видов предпринимательских отношений	56
3.1 Вопросы императивного регулирования ценообразования и технического регулирования	56
3.2 Диспозитивное и императивное регулирования отдельных видов предпринимательской деятельности.....	67
Заключение	80
Список используемой литературы и используемых источников	86

Введение

Актуальность исследования и научная значимость настоящего исследования. Правовое регулирование предпринимательской деятельности, основывающейся на конституционном принципе ее свободы (ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации), осуществляется посредством комплекса норм частного и публичного права, т.е. выходит за рамки гражданско-правового регулирования. Тем самым урегулированными являются не только горизонтальные отношения между участниками предпринимательской деятельности, но и вертикальные отношения в сфере экономике, что позволяет избежать различных злоупотреблений и появлений негативных явлений. Действительно, несмотря на то, что наличие диспозитивных норм права свидетельствует о его демократизме, предоставляющего свободу волеизъявления участниками общественных отношений, с одной стороны, с другой – предоставление хозяйствующим субъектам ничем неограниченной свободы приводит к бесконтрольности рынка, злоупотреблениям со стороны одних субъектов и нарушению прав других. Все это обуславливает необходимость определения границ свободы предпринимательской деятельности, что осуществляется посредством директивных (императивных) норм права, регулирующих вопросы лицензирования, вводящие те или иные ограничения и запреты. Именно посредством диспозитивных и императивных методов правового регулирования предпринимательской деятельности, которые находятся в постоянном соприкосновении и взаимосвязи, становится возможным создание баланса публично-правовых и частноправовых начал, а также между интересами участников предпринимательских отношений.

Однако нормы предпринимательского права по большей части не содержат конкретных признаков диспозитивности или императивности, и их разграничение, а также неоднозначное толкование создает на практике множество спорных ситуаций, приводящих к различным злоупотреблениям со

стороны участников предпринимательских отношений данными нормами права.

При всем при этом, следует отметить явную недостаточность диспозитивности в действующем гражданском законодательстве в части регулирования предпринимательских отношений. Обсуждаемая в рамках реформы гражданского законодательства проблема презумпции диспозитивности норм договорного права, так и осталась не решенной. Органы государственной власти часто игнорируют диспозитивность, пренебрегая частной свободой.

Особенность предпринимательских отношений заключается в сочетании императивных и диспозитивных начал, с явным преобладанием первых. В связи с чем, актуальным является исследование и императивного метода правового регулирования, который зачастую рассматривается во взаимосвязи и взаимозависимости с диспозитивным методом и имеет существенные отличия от императивности уголовного и административного права в виду своей особой функциональной предназначенности в предпринимательских правоотношениях.

Таким образом, актуальность темы настоящей магистерской диссертации обусловлена научно-правовыми и практическими проблемами в части диспозитивных и императивных методов правового регулирования предпринимательской деятельности, требующие своего комплексного исследования с учетом действующих норм права.

Степень разработанности темы магистерской диссертации «Диспозитивные и директивные методы правового регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации».

Проблема диспозитивных и директивных методов правового регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации исследуются учеными в части отдельных ее аспектов. Так, научно-теоретическому анализу на уровне кандидатских диссертаций были подвергнуты императивные нормы гражданского права в целом [19], и в части

регулирования отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность [40]. Диспозитивность исследуется в рамках гражданских правоотношений [10] и в соотношении с императивными нормами в договорном праве [25].

Предметом научных публикаций являются отдельные аспекты диспозитивного и императивного методов правового регулирования гражданских правоотношений и предпринимательских также. Ученые отдельно исследуют диспозитивные нормы права [34], диспозитивные нормы договорного права [4; 24; 30].

Много внимания уделяется проблеме соотношения императивных и диспозитивных начал в регулировании предпринимательских отношений [2; 14; 20]. Исследовательский интерес представляет проблема злоупотребления диспозитивными и императивными нормами гражданского права [21; 22].

Однако, несмотря на большое внимание к вопросам диспозитивного и императивного методов правового регулирования гражданских и предпринимательских отношений, следует отметить отсутствие комплексного подхода к исследованию данных методов применительно к предпринимательской деятельности в их раздельном и взаимосвязанном аспектах. Все это еще раз подчеркивает насущность и важность обращения к заявленной теме настоящей магистерской диссертации.

Теоретико- методологическая основа исследования представлена комплексом методов научного познания.

Методы исследования. Прежде всего, использовался диалектический метод познания, позволивший исследовать диспозитивные и директивные методы правового регулирования предпринимательских отношений в Российской Федерации. Применение метода объективного и всестороннего анализа позволило определить понятие и признаки диспозитивного и императивного методов правового регулирования. Системный метод позволил определить особенности диспозитивного и императивного методов правового

регулируемая применительно к отдельным видам предпринимательской деятельности в их взаимообусловленности и взаимосвязи. Формально-логические методы исследования позволили наметить перспективы совершенствования диспозитивных и императивных норм в части регулирования предпринимательской деятельности.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в сфере предпринимательской деятельности в части ее диспозитивного и директивного методов правового регулирования.

Предмет исследования – диспозитивные и императивные нормы права, регулирующие предпринимательскую деятельность, материалы юридической практики и доктринальные источники, помогающие раскрыть тему магистерской диссертации.

Цель исследования – комплексный научно-теоретический и правовой анализ диспозитивных и императивных методов правового регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации в соответствии нормами действующего законодательства и наметить пути их совершенствования.

Гипотеза исследования состоит в том, что в настоящее время есть необходимость в упорядочивании норм, которыми урегулированы различные аспекты индивидуального предпринимательства. Все проблемы регулирования правового статуса индивидуального предпринимателя возможно решить посредством принятия специального Федерального закона «О правовом положении индивидуального предпринимателя в Российской Федерации», где необходимо четко установить порядок приобретения статус предпринимателя, виды деятельности, которые имеет право осуществлять индивидуальный предприниматель и прочие вопросы, которые могут позволить наконец-то решить вопрос правового статуса индивидуального предпринимателя, что в целом будет способствовать единству правоприменения.

Задачи исследования:

1) рассмотреть понятие и сущность предпринимательской деятельности и провести научно-теоретический анализ понятий диспозитивного и императивного (директивного) методов правового регулирования;

2) выявить особенности соотношения диспозитивного и императивного регулирования правоспособности субъектов предпринимательских отношений;

3) исследовать диспозитивное и императивное регулирование отдельных институтов гражданского права в регулировании предпринимательских отношений;

4) выявить особенности императивного метода правового регулирования ценообразования и технического регулирования в предпринимательской деятельности;

5) исследовать методы диспозитивного и императивного регулирования отдельных видов предпринимательской деятельности.

Научная новизна заключается в комплексном исследовании диспозитивного и императивного методов правового регулирования предпринимательской деятельности в их взаимообусловленном и взаимосвязанном аспектах и отражена в выносимых на защиту положениях.

На защиту выносятся следующие положения:

В работе были сформулированы следующие понятия и определения:

– предпринимательская деятельность как один из видов экономической деятельности, характеризующаяся такими признаками, как самостоятельность осуществления, рисковый характер, систематичность получения прибыли и легализованный характер;

– диспозитивность в предпринимательском праве - основанная на нормах права юридическая свобода субъектов предпринимательской деятельности выбирать вариант поведения в хозяйственном обороте, то есть правомерно, в установленных пределах приобретать субъективные права и юридические обязанности, определять структуру субъективных прав и

осуществлять их, использовать формы (порядок) и способы защиты нарушенных прав, а также выбирать размер, формы привлечения к ответственности;

– императивность в методе правового регулирования означает властный, общеобязательный или запрещающий способ воздействия на предпринимательскую деятельность, посредством которого устанавливаются пределы диспозитивности, неисполнение или нарушение которого влечет наступление ответственности;

– применительно к правосубъектности некоммерческих организаций, вопрос об определении сущности разрешенной им деятельности наблюдаются некоторые противоречия ГК РФ и Федерального закона «О некоммерческих организациях», поскольку ст. 50 ГК РФ рассматривает ее не как предпринимательскую, а как приносящую доходы деятельность. Это означает, что при расценивании указанной разрешенной деятельности некоммерческих организаций не в качестве предпринимательской, следствием будет отсутствие предпринимательской ответственности. Законодателю следует внести ясность в понимание рассматриваемого института и внести корректировки в категориально-понятийный аппарат;

– предпринимательская деятельность выходит за рамки гражданско-правового регулирования, так как не может быть регламентирована только с позиции свободы частного интереса, а использование императивных и диспозитивных норм призвано обеспечить баланс частных и публичных интересов, что позволяет говорить о комплексном характере отрасли предпринимательского права.

Практическая значимость. Материалы магистерской диссертации и результаты проведенного исследования могут быть использованы, как в дальнейших исследованиях диспозитивных и императивных методов правового регулирования предпринимательской деятельности, так и в учебно-методических целях при чтении курсов гражданского и предпринимательского права.

Личное участие автора в организации и проведении исследования состоит в осуществлении поиска, систематизации и накоплении информации из различных источников по теме диссертационного исследования, а также в прохождении производственной практики и написании научно-исследовательских работ.

Апробация и внедрение результатов работы велись в течение всего исследования. По теме магистерской диссертации опубликована статья: Самхарадзе В.Г. Диспозитивность и директивность как методы правового регулирования в предпринимательской деятельности // Молодой ученый. - №49 (391), декабрь 2021 г.

Структура магистерской диссертации: введение, три главы, шесть параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Научно-теоретические аспекты диспозитивного и директивного методов правового регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации

1.1 Понятие и сущность предпринимательской деятельности

Понятие предпринимательской деятельности легально определено в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [16] как «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг». Однако данное понятие является предметом для многочисленных научных споров, разделивших ученых на два лагеря: признающие законодательное определение предпринимательской деятельности и резко его критикующие.

По большей части ученые согласны с предлагаемой законодателем понятием предпринимательской деятельности [7, с. 38; 66, с. 26].

И.В. Ершов, высказываясь за сформулированное в ГК РФ понятие предпринимательской деятельности, отмечая его универсальность и применимость как к отношениям частноправового, так и публично-правового характера, в тоже время указывает на некоторую его некорректность и нечеткость, которая в то же время восполняется правовыми позициями судебной практики [27].

Некоторые цивилисты достаточно жестко критикуют легальное определение предпринимательской деятельности.

К примеру, Л.В. Щенникова считает, что ни один из признаков, указанный законодателем в понятии предпринимательской деятельности не может быть принят как сущностный [102, с. 76].

В.В. Лаптев и А.Г. Быков считают, что целью законодателя было не формулирование понятия предпринимательской деятельности, а указание на

то, что ГК РФ направлено на регулирование, в том числе и предпринимательских отношений [64, с. 21; 11, с. 72].

О.М. Олейник достаточно подробно исследует понятие предпринимательской деятельности, выделяя несколько уровней его определения: конституционный, законодательный, доктринальный и судебный.

Так, по мнению исследователя, конституционное определение предпринимательской деятельности содержится в ст. 34 Конституции Российской Федерации [36], в которой такой признается одна из разновидностей экономической деятельности и пределы осуществления устанавливаются только законом [46, с. 5].

Законодательное определение предпринимательской деятельности не ограничивается только ст. 2 ГК РФ. Ученый приводит примеры налогового, банковского инвестиционного и другого законодательства, в котором предпринимательская деятельность определяется в том или ином контексте применительно к конкретному виду общественных отношений. Все это наталкивает О.М. Олейника к выводу о том, что в настоящее время отсутствует сколько-нибудь удовлетворительное общее определение предпринимательской деятельности [46, с. 9].

Критикуя доктринальный уровень дефиниции «предпринимательская деятельность», ученый не соглашается с господствующим мнением о том, что все признаки данного понятия определены в ст. 2 ГК РФ [46, с. 10].

Далее, О.М. Олейник на основании проведенного анализа правоприменительной практики приходит к выводу об отсутствии в настоящее время в российском праве легального определения предпринимательской деятельности [47].

В целом, О.М. Олейник считает, что предпринимательская деятельность как конституционная форма экономической деятельности, представляет собой «самостоятельное, осуществляемое в своем интересе, в условиях риска и повышенной гражданско-правовой ответственности профессиональное

рациональное использование собственных и привлеченных способностей и имущества и создание рабочих мест для разработки и/или производства товаров, предназначенных для введения в оборот путем продажи, выполнения работа, оказания услуг и пользования имуществом с целью получения дохода» [46, с. 15].

Что бы определиться с понятием предпринимательской деятельности, необходимо отметить, что предпринимательство как таковое вообще является особым видом экономической активности (целесообразной деятельности, предполагающей получение денег). Экономическая активность бывает разной: деятельность лица в отношении объектов своей собственности, деятельность наемного работника, государственного (муниципального) служащего, учащегося, военнослужащего, лица, вовлеченного в преступную деятельность.

Предпринимательское право регулирует деятельность хозяйствующих субъектов. Хозяйствовать - заниматься чем-либо, быть хозяином, управлять хозяйством, распоряжаться порядком. Государственное хозяйствование - политическая экономия. В сфере хозяйствования заниматься можно производством (промышленность, сельское хозяйство), социальной помощью (медицина, образование, культура), торговлей. Торг - процесс обмена товаров или денег и товаров [68, с. 9]. Решение исполнить какое-либо новое дело, что-то затеять, приступить к совершению чего-либо значительного определяется понятием «предпринимать» [45, с. 408]. Таким образом, предпринимать означает совершать какую-то деятельность.

Следует согласиться также с позицией ученых о том, что предпринимательская деятельность есть разновидность экономической, общественно полезной деятельности [46, с. 5].

Исходя из легального определения, можно назвать признаки предпринимательской деятельности:

Первый признак — самостоятельность осуществления, т.е. свобода предпринимателя относительно сферы осуществления деятельности, методов ее ведения, автономия его воли в вопросах принятий решений.

Предприниматель руководствуется своими интересами, а также несет самостоятельную имущественную ответственность по своим долгам [3, с. 11].

Самостоятельность, прежде всего, связана с отношением к имуществу, используемому в процессе предпринимательской деятельности. Имущество, как известно, является объектом гражданских прав и объектом предпринимательских правоотношений. Понятие, виды и классификация имущества регулируется гражданским законодательством. При этом, под имуществом понимаются и вещи, и совокупность вещей, и имущественные права и обязанности, и исключительные права (например, право на индивидуальное обозначение, право на определенную деятельность и т. д.).

К имуществу гражданское законодательство относит вещи, в том числе животных, деньги, валюту, ценные бумаги, плоды, продукцию, доходы. Помимо вещей, к имуществу, в соответствии со ст. 128, относят совокупность имущественных прав и обязанностей, совокупность вещей (ст. 132 ГК РФ). Объектами права собственности (в том числе предпринимателя) также могут быть ограниченные (неимущественные) права (права интеллектуальной собственности, информация, тайна).

Нормами, регулирующими правила бухгалтерского учета, предусмотрена особая классификация имущества. В частности, в бухгалтерских документах учитываются следующие группы имущества:

- движимое и недвижимое имущество (определение приведено в ст. 130 ГК РФ);
- имущество, определяемое в зависимости от участия в различных видах деятельности: производственной и непроизводственной;
- имущество, характеризующееся по виду оборотоспособности (изъятые, ограниченное, свободное, так называемые оборотные и внеоборотные активы);
- имущество, характеризующееся с экономической точки зрения — основные и оборотные средства;

– имущество, определяемое по материальному содержанию (материальные и нематериальные активы) [68, с. 97].

Имущественная самостоятельность определяется наличием у предпринимателя обособленного собственного имущества как экономической базы его деятельности. Объем имущественной самостоятельности зависит от юридического титула, на основе которого это имущество принадлежит субъекту. Наиболее велика самостоятельность собственника.

Кроме имущественной самостоятельности, предпринимательская деятельность предполагает и организационную независимость, которая проявляется в выборе организационно-правовой формы хозяйственной деятельности, и в выборе вида деятельности, и в выборе учредителей предприятий и прочее.

Вторым признаком предпринимательской деятельности является наличие риска. Риск — это и стимул в работе, и опасность, и непредвиденность результатов работы. Понятие риска связано с осознанием и предупреждением отрицательных последствий деятельности.

Легального понятие «риск» в российском законодательстве нет, однако сам термин активно используется. Если проанализировать российское законодательство, то можно сделать вывод, что, в частности, риск обладает признаками вероятности и случайности. А в целом, рисковый характер предпринимательской деятельности означает, что ее субъект находится в предпринимательских отношениях в положении неопределенности относительно возникновения убытков или возможного получения прибыли в будущем, он оказывается перед выбором какого-либо из альтернативных вариантов решения [3, с. 11].

Рисковый характер предпринимательской деятельности отличает современные хозяйствующие субъекты от всех остальных субъектов правоотношений. Предприниматель рискует в сфере производственной деятельности, в области финансов, в управленческой деятельности, в организации деятельности персонала (наемных трудящихся) и т. д.

Третий признак - систематичность получения прибыли как основной цели предпринимательской деятельности. Даже если в результате своей деятельности предприниматель не получает прибыль цель остается прежней, так как она связана с рентабельностью любого хозяйствования.

Достаточно полного законодательного закрепления понятие «систематичность» в настоящее время не получило. Многие цивилисты понятие «систематичность» связывают или подменяют понятием «существенность» прибыли [65, с. 54], «постоянство» в получении прибыли, доля прибыли по отношению с доходами и т.п. [68, с. 97].

По признанию арбитражного суда системной можно называть деятельность, связанную с реализацией какого-то ее вида более одного раза (двукратное повторение сдачи в аренду имущества, заключение двух договоров купли-продажи и т. д.).

В вышеприведенном определении предпринимательской деятельности присутствует еще один признак - получение прибыли.

Известно, что в результате своей деятельности предприниматель получает доход (совокупность всех средств). Остаток средств после оплаты обязательных платежей (налогов, сборов), выдачи заработной платы работникам, приобретения средств производства и т.п. называется прибылью. Именно прибыль передается учредителям субъекта предпринимательской деятельности (коммерческие юридические лица, индивидуальные предприниматели и т.д.).

Таким образом, эффективность предпринимательской деятельности оценивается размером получаемой прибыли и рыночной стоимости организации (гудвилла) и размера стартового капитала. Стартовый капитал может состоять из:

- собственных средств (личных для индивидуального предпринимателя, уставной капитал для юридических лиц (долевое финансирование));
- привлеченных инвестиций (венчурные фонды (венчур – рискованное предприятие));

- инвестиционные фонды, ориентированные на инновационные проекты (эти фонды осуществляют инвестиции в ценные бумаги или обещают внести деньги при необходимости, участвуют в операционной работе);
- бизнес-ангелов (частные венчурные инвесторы, обеспечивающие финансовую и экспертную поддержку организации);
- краудфандинги (крауд - толпа, фандинг - финансирование); объединения (как правило через Интернет инвесторов для поддержки различных проектов, как коммерческих, так и социальных; долгового финансирования (займ, кредит);
- безвозмездной помощи (грантов, представляющих собой безвозмездную субсидию в денежной или натуральной форме, или субсидий);
- помощи правительственных или общественных организаций, создание технопарков, бизнес-инкубаторов [68, с. 99].

В понятии предпринимательской деятельности указан закрытый перечень видов этой деятельности: пользование имуществом, продажа товаров, выполнение работ, оказание услуг. Закрытый перечень видов деятельности сегодня представляется неоправданным, так как современный предприниматель получит прибыль и другой, кроме указанных, деятельностью, не занимается, например, передавая результаты интеллектуальной деятельности на основании различных договоров, управляя имуществом (доверительное управление) и др.

Признаком предпринимательской деятельности, является ее легализованный характер, означающий, что лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью, обязано зарегистрироваться либо как индивидуальный предприниматель, либо как юридическое лицо. Процесс регистрации законодательно определен Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [85].

Таким образом, при определении предпринимательской деятельности следует учитывать все перечисленные выше признаки, которые определяют сущность явления и поэтому называются сущностными.

В зависимости от вида предпринимательской деятельности могут формулироваться отдельные признаки субъекта предпринимательских правоотношений.

В этой же части исследования необходимо рассмотреть и право на осуществление предпринимательской деятельности. Данное право относится к категории субъективных прав человека и гражданина, имеющих конституционную базу. Конституционные гарантии предпринимательской деятельности определены ст. 8, 34, 35 Конституции РФ, из которых следует, что свобода предпринимательской деятельности — это не только субъективное право, но скорее конституционный принцип, база основных экономических прав человека и гражданина. Такое положение влечет за собой вывод о невозможности ни для государства, ни для кого бы то ни было другого произвольно ограничивать предпринимательскую деятельность [3, с. 14].

Действующее законодательство дает любому человеку возможность совмещать реализацию своих способностей к труду, т.е. быть наемным работником, и одновременно вести предпринимательскую деятельность. Кроме того, предприниматель вправе выбрать для своей деятельности определенную сферу экономики. Такой выбор связан исключительно с удовлетворением потребностей конкретного предпринимателя, в том числе с наличием знаний, умений, навыков, компетенций в определенном сегменте общественного производства. В частности, из сфер экономической деятельности можно выделить производство товаров, пользование имуществом, торговлю, оказание услуг и пр. Физические и юридические лица вправе специализироваться в любой сфере бизнеса, в различных видах деятельности.

Содержание права на ведение предпринимательской деятельности, как любого субъективного юридического права, состоит из совокупности трех правомочий:

1) правомочие на собственные действия. Например, предприниматель, исходя из своих потребностей, инициирует отношения с другими участниками имущественного оборота;

2) правомочие требовать исполнения обязанностей другими участниками имущественного оборота, а также уполномоченными государственными органами в интересах предпринимателя;

3) правомочие защищать свои права и интересы любым законным способом. Например, предприниматели могут выбрать в качестве способа защиты своих прав и законных интересов обращение в третейский суд для разбора частноправового спора.

Систему гарантий стабильности предпринимательской деятельности, а в целом – нормального имущественного оборота, составляют общие принципы права, определяющие необходимость государственного участия в экономике.

Однако в отдельных случаях законом или договором устанавливаются ограничения на возможность одновременной работы в качестве работника и ведение бизнеса в целях недопущения нарушений публичного или общественного интереса, а также исключения конфликта интересов [68, с. 100].

Ограничение прав предпринимателя, как одного из гражданских прав, допустимо лишь на основании федерального закона и только в той мере, в которой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обороноспособности страны. Это не значит, что право на предпринимательскую деятельность ничем не ограничено. Пределы этого права устанавливаются двумя видами нормативного регулирования общественных отношений.

Первый — дозволительный, означает, что правовые акты очерчивают виды запрещенного поведения при реализации права на предпринимательскую деятельность. Такое ограничение возможно только в случае отсутствия подробной правовой регламентации процесса или отдельных моментов этого процесса при осуществлении предпринимательской деятельности. Примером могут послужить нормы, запрещающие недобросовестную конкуренцию.

Второй вид нормативного регулирования — метод предписания, который предполагает наличие правовых норм, описывающих процедуры реализации права на предпринимательскую деятельность — регистрация, лицензирование и т. п.

Кроме нормативного регулирования предпринимательских отношений, существенной регулятивной способностью обладают правила, выработанные хозяйственной (предпринимательской) этикой и практикой, не имеющие нормативного подкрепления. Значение этих правил состоит в том, что их нарушения не образуя состав правонарушения могут повлечь негативные последствия — вытеснение с рынка, утрату деловой репутации, расторжение договора.

Таким образом, предпринимательская деятельность является одним из видов экономической деятельности, характеризующаяся такими признаками, как самостоятельность осуществления, рисковый характер, систематичность получения прибыли и легализованный характер. Несмотря на то, что на конституционном уровне провозглашена свобода осуществления предпринимательской деятельности, это не означает вовсе, что она не может быть ограничена. Пределы этого права устанавливаются двумя видами нормативного регулирования общественных отношений: дозволительным и методом предписаний. Кроме того, важное значение при регулировании предпринимательской деятельности имеют методы ее регулирования, которым посвящены все следующие части настоящей магистерской диссертации.

1.2 Диспозитивность и директивность (императивность) как методы правового регулирования

Непосредственное исследование диспозитивного и директивного методов правового регулирования предпринимательской деятельности, необходимо начать с общих научно-теоретических аспектов данных методов правового регулирования. При этом, прежде следует отметить, что понимается вообще под методом правового регулирования и какие непосредственно методы регулируют предпринимательские отношения.

Как известно, метод правового регулирования определяется как «совокупность приемов и способов, с помощью которых осуществляется воздействие на общественные отношения, складывающихся вследствие особых свойств предмета правового регулирования» [72, с. 24].

Содержательно методы правового регулирования состоят из нескольких способов воздействия на поведение субъектов общественных отношений:

- императивный метод, посредством которого обеспечивается предписанное государством обязательное поведение индивида;
- автономный метод (диспозитивный) предоставляет субъектам право свободного волеизъявления;
- поощрительный метод стимулирует правомерное поведение индивида, желательное для государства и общества;
- рекомендательный метод позволяет субъекту самостоятельно определить вариант поведения, желательного для государства [6, с. 19].

Предпринимательское право, являясь самостоятельной отраслью права также характеризуется совокупностью методов правового регулирования. Так, исходя из двух групп отношений, составляющих предмет предпринимательского права, возможны следующие способы (методы) воздействия на предпринимательские отношения:

- императивное регулирование (обязательное предписание или запрет) (например, обязательная регистрация субъектов, занимающихся предпринимательской деятельностью);
- диспозитивное регулирование (рекомендация выбора действий) (например, выбор стороны договора);
- императивно-диспозитивное регулирование (нормативное предписание с возможностью конкретизации конкретных действий) (например, ведение бухгалтерского учета) [68, с. 34].

Далее, следует подробнее рассмотреть понятия диспозитивного и императивного методов правового регулирования.

Диспозитивность в праве, выражаясь в нормах, принципах, методах, способах и типах правового регулирования [34, с. 17], является сложным правовым явлением, имеющее философские основания. Именно философская природа диспозитивности позволяет выявить ее качества и свойства, позволяющие определить место в правовой действительности.

«Диспозитивность» в своем словарном значении несет смысл свободы, допущения выбора [38, с. 230]. По мнению Р.Б. Брюхова, основоположником диспозитивности является И. Кант, который в качестве проявлений свободы называл «способность самостоятельно начинать ряд событий, присущей только разуму, но не воле» [10, с. 17]. Гегель своим учением дополнил выводы Канта тем, что признал невозможной свободу без ее ограничения законом [10, с. 18]. Исходя из данных рассуждений относительно философской составляющей диспозитивности, можно сделать вывод о том, что в ее основе лежит свобода, которая ограничивается правом. В целом, в философском значении диспозитивность определяется как свобода индивида в выборе варианта своего поведения, который обеспечен законом и осуществляется в пределах правового поля [10, с. 20].

В гражданском праве диспозитивность также определяется как свобода выбора варианта поведения, но уже в пределах гражданского оборота [18, с.

11], а именно: «основанная на нормах данной отрасли права юридическая свобода (возможность) субъектов гражданских правоотношений осуществлять свою правосубъектность и свои субъективные права (приобретать, реализовывать или распоряжаться ими) по своему усмотрению» [37, с. 45]. Соответственно в предпринимательском праве диспозитивность определяет свободу выбора вариантов поведения участников предпринимательской деятельности в пределах хозяйственного оборота.

Р.Б. Брюхов указывает на такую особенность диспозитивности, как с одной стороны - ее отсутствие в юридических обязанностях, а с другой – наличие в отношениях, возникающих в связи с нарушением прав и при привлечение к гражданско-правовой ответственности [10, с. 23]. Выбор варианта противоправного поведения не является диспозитивностью.

В предпринимательском праве, также как и в гражданском праве, диспозитивность можно рассматривать в широком и узком смысле слова. В широком смысле диспозитивность в рамках предпринимательских правоотношений представляет собой свободу выбора приобретать гражданские права и обязанности до возникновения конкретных правоотношений. А в узком смысле - диспозитивность регулирует гражданские правоотношения уже после их возникновения и представляет собой «свободу осуществлять субъективные гражданские права, использовать формы и способы защиты нарушенных прав, выбирать размер и формы привлечения к гражданско-правовой ответственности» [10, с. 25].

Исходя из изложенного диспозитивность в гражданском праве, а также и в предпринимательском праве характеризуется следующими признаками:

- основана на нормах права;
- юридическая свобода выбора вариантов поведения;
- допускается выбор только из правомерных вариантов поведения;
- юридическая свобода выражается в приобретении, определении структуры, осуществлении, использования субъективного гражданского права и выбора формы и размера ответственности;

- реализация диспозитивности осуществляется в установленных пределах и ограничений.

В целом, диспозитивность в предпринимательском праве представляет собой основанную на нормах права юридическую свободу субъектов предпринимательской деятельности выбирать вариант поведения в хозяйственном обороте, то есть правомерно, в установленных пределах приобретать субъективные права и юридические обязанности, определять структуру субъективных прав и осуществлять их, использовать формы (порядок) и способы защиты нарушенных прав, а также выбирать размер, формы привлечения к ответственности.

Диспозитивность в предпринимательском праве - проявляется в качестве одного из методов правового регулирования, о чем уже было сказано выше и является одним из его отраслеобразующих признаком.

Рассматривая проявление диспозитивности в методе правового регулирования предпринимательской деятельности, необходимо коротко остановиться на особенностях предмета предпринимательского права и его самостоятельности как отдельной отрасли права.

По вопросу правовой природы и сущности предпринимательского права в науке можно выделить несколько научных позиций:

- предпринимательское право признается самостоятельной отраслью права. Данная позиция основывается на приоритетном значении предпринимательства в современной экономике;
- предпринимательское право признается отраслью права второго уровня, которое сочетает признаки и методы таких базовых отраслей, как гражданское и административное право. Данный подход отрицает наличие такого самостоятельного предмета правового регулирования, как предпринимательские отношения;
- предпринимательское право – это комплексная отрасль права, имеющая самостоятельный предмет регулирования, но обязана появлением существованию базовых отраслей [66, с. 10-16].

Анализ научного и практического материала дает основание полагать, что предпринимательское право представляет собой именно комплексную отрасль российского права, выражающуюся в виде системы норм, регулирующих предпринимательские отношения, включающие в себя: отношения по организации предпринимательской деятельности, отношения, возникающие при пользовании имуществом, продаже товаров, выполнении работ и оказании услуг, внутрихозяйственные отношения, складывающиеся в рамках различных хозяйствующих субъектов, а также отношения по государственному регулированию хозяйствования.

В свою очередь предпринимательское право в Российской Федерации складывается благодаря взаимодействию норм различных отраслей отечественного права: конституционного, международного, гражданского, финансового, административного, гражданско- и арбитражно-процессуального, трудового, уголовного, налогового и др.

Предметом предпринимательского права являются отношения, которые можно структурировать по следующим группам:

- отношения, связанные с организацией начала предпринимательской деятельности;
- отношения, возникающие в процессе использования имуществом, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг;
- отношения с участием государства, где последнее устанавливает правила ведения предпринимательской деятельности и последствия их нарушения, а также реализует собственные контрольно-надзорные полномочия;
- внутрихозяйственные отношения, возникающие в процессе предпринимательской деятельности крупных образований [3, с. 13].

При регулировании указанных отношений применяется комплексный метод правового регулирования, который был рассмотрен выше. Таким образом, специфика сферы предпринимательства заключается в том, что в ней неразрывно взаимодействуют частноправовые и публично-правовые средства

и инструменты правового регулирования. Данное обстоятельство и объясняет комплексный характер отрасли предпринимательского права.

Одной из черт предпринимательского права, сближающая его с гражданским правом, является дозволительная направленность, диспозитивность, инициатива и правовое равенство субъектов осуществляющих предпринимательскую деятельность. При этом диспозитивный метод правового регулирования предпринимательской деятельности проявляется не только в управомочивающих нормах (например, о правосубъектности субъектов предпринимательских отношений, вещных правах), но и в запрещающих и обязывающих нормах, посредством которых устанавливаются меры дозволенного поведения, меры диспозитивности.

Дозволительный характер предпринимательского права проявляется и возможности поднормативного регулирования, которое отражается на объеме диспозитивности. Так, можно назвать следующие средства поднормативного регулирования предпринимательских отношений:

- средства индивидуального регулирования (см. ст. ст. 153, 421 ГК РФ);
- акты государственных органов и органов местного самоуправления (ст. 8 ГК РФ);
- правоприменительные акты (ст. 446 ГК РФ);
- обычаи делового оборота (ст. 5 ГК РФ).

Таким образом, диспозитивность в методе правового регулирования предпринимательской деятельности означает наделение субъектов предпринимательских отношений свободой выбора варианта поведения из нормативно предоставленных возможностей.

Следующим методом правового регулирования предпринимательской деятельности является императивный метод, который некоторые ученые называют директивным [67, с. 64].

Как уже отмечалось ранее, предпринимательское право является комплексной отраслью права, сочетающее методы диспозитивного и императивного регулирования. Действительно, в предпринимательских

правоотношениях наиболее четко прослеживается взаимодействие императивного и диспозитивного регулирования.

Этимологически слово «императивный» своими корнями происходит от латинских слов «imperativus» и «imperium», означающие повелительный, власть и государство [8].

Императивное регулирование, по словам И.А. Покровского, осуществляется «исключительно велениями, исходящими от одного-единственного центра, каковым является государственная власть» [50, с. 9-10].

И именно в предпринимательском праве необходимость императивного регулирования объясняется сочетанием частноправовых и публично-правовых средств правового регулирования. При этом, приоритет с точки зрения юридической силы имеют императивные нормы, которые также ограничивают диспозитивные нормы [40, с. 72].

Императивное и диспозитивное регулирование осуществляется посредством разных юридических приемов.

Например, диспозитивность в нормах права может выражаться с помощью таких слов, как «может», «вправе», «по усмотрению», которые исключаются в императивной норме. Кроме того, о диспозитивности свидетельствуют перечисленные в норме права возможные варианты поведения, указание на другой вариант поведения, предусмотренный договором или обычаями делового оборота [31]. В императивной норме указывается на единственно возможный вариант поведения, который не может быть изменен ни договором, ни обычаями делового оборота [40, с. 73]. Как можно заметить, императивная норма по своему характеру является властной, общеобязательной и связана с публичным регулированием, неисполнение или нарушение которой влечет наступление ответственности. По характеру, устанавливаемого поведения, императивная норма может быть запрещающей либо обязывающей, в отличие от диспозитивной, которая, как было отмечено выше, является управомочивающей.

Императивное регулирование означает публично-правовые методы воздействия на предпринимательскую деятельность с определенными целями, среди которых:

- защита публичных интересов (неприкосновенность всех форм собственности; обеспечение эффективной защиты гражданских прав; осуществление пределов осуществления гражданских прав; предотвращение злоупотребления правом; защита слабой стороны в договоре и др.);
- интересы хозяйственного оборота;
- минимизация предпринимательского риска [40, с. 58-63].

Таким образом, императивность в методе правового регулирования означает властный, общеобязательный или запрещающий способ воздействия на предпринимательскую деятельность, посредством которого устанавливаются пределы диспозитивности, неисполнение или нарушение которого влечет наступление ответственности.

Проведенный в первой главе работы научно-теоретический анализ диспозитивного и директивного методов правового регулирования предпринимательской деятельности, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, сформулированное законодателем понятие предпринимательской деятельности является универсальным и применимым как к отношениям частноправового, так и публично-правового характера.

Во-вторых, в предпринимательском праве, как комплексной отрасли права, наиболее четко прослеживается взаимодействие императивного и диспозитивного методов регулирования.

Глава 2 Соотношение диспозитивного и директивного (императивного) методов правового регулирования в предпринимательских отношениях

2.1 Диспозитивное и императивное регулирование правоспособности субъектов предпринимательских отношений

Соотношение диспозитивного и императивного методов правового регулирования наиболее четко прослеживается при регулировании правоспособности субъектов предпринимательских отношений.

Одним из распространенных представлений о диспозитивности является ее присутствие в правосубъектности. Правосубъектность является научно-теоретической категорией, под которой понимают способность лица быть субъектом права, носителем юридических прав и обязанностей [13, с. 81]. Правосубъектность включает в себя правоспособность и дееспособность и тем самым позволяет определить правовой статус лица. В свою очередь, правоспособность, согласно ст. 17 ГК РФ представляет собой способность лица иметь гражданские права и нести обязанности, а дееспособность – это способность своими действиями приобретать, осуществлять, создавать и исполнять гражданские права и обязанности (ст. 21 ГК РФ).

Если исходить из понятия диспозитивности, сформулированного в первой главе настоящей работы, которое включает в себя свободу выбора варианта поведения, то применительно к рассматриваемым категориям следует отметить несколько моментов.

Прежде всего, содержание правоспособности включает открытый перечень прав (ст. 18 ГК РФ), который может быть приобретен и впоследствии осуществлен. Как можно заметить, в данном случае законодатель применил дозвольтельный тип правового регулирования, что свидетельствует о диспозитивном методе. Однако содержание правоспособности, т.е. круг ее свободы, имеет определенные пределы, очерченные нормами права. К

примеру, разделение правоспособности на общую и специальную, позволяет сужать диспозитивность второй (специальной правоспособности) по сравнению с первой (общей правоспособности).

Непосредственно с волей связана дееспособность, которая оказывает влияние на диспозитивность с точки зрения возможности ее осуществления [10, с. 69]. Именно дееспособность в зависимости от наличия сознания и воли разделяет лиц на способных самостоятельно реализовать свою диспозитивность или с помощью законных представителей.

Кратко рассмотрев содержательные составляющие правосубъектности (правоспособность и дееспособность), можно прийти к выводу о том, что в ней отсутствует юридическая свобода выбора варианта поведения, так как характеризующие ее элементы определяются законодателем как «способность», а не «возможность» иметь соответствующие права. Кроме того, законодателем установлены пределы диспозитивности в зависимости от субъекта и степени его самостоятельности в ее реализации. При этом говорить о том, что к правосубъектности применяются исключительно императивные методы регулирования также не представляется правильным. В связи с чем, далее следует подробнее остановиться на особенностях правоспособности субъектов предпринимательской деятельности.

Рассмотрение правосубъектности субъектов предпринимательской деятельности необходимо посредством раскрытия нескольких правовых сфер:

- установление общих прав субъектов предпринимательской деятельности;
- определение объема правоспособности субъектов предпринимательской деятельности;
- лицензирование отдельных видов предпринимательской деятельности [40, с. 76-77].

Во-первых, установление общих прав субъектов предпринимательской деятельности А.В. Михайлов связывает двумя моментами:

- определение состава участников предпринимательских отношений;

- наделение субъектов предпринимательской деятельности определенным перечнем прав [40, с. 77].

Что касается состава участников, то в абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ их перечень не указан. Основными субъектами выступают физические лица, индивидуальные предприниматели, коммерческие юридические лица, простые товарищества, филиалы юридических лиц. Публичные субъекты становятся участниками гражданских правоотношений только в случаях, предусмотренных законодателем, в основном через юридических лиц (например, унитарные предприятия), учредителями которых выступают Российская Федерация, субъекты Российской Федерации или муниципальные образования.

Однако состав юридических лиц, определенный в ст. 50 ГК РФ является императивным. Перечень юридических лиц, которые могут создаваться в виде коммерческих (п. 2 ст. 50 ГК РФ) или некоммерческих (п. 3 ст. 50 ГК РФ) организаций является закрытым и не подлежит расширительному толкованию. По этому поводу в ст. 6 Федерального закона от 11 октября 1994 г. № 52-ФЗ [99] указано на то, что коммерческие организации могут создаваться исключительно в тех организационно-правовых формах, которые предусмотрены для них главой 4 ГК РФ.

В тоже время, при создании коммерческой организации граждане могут реализовать свое право выбора той организационно-правовой формы юридического лица, которая наиболее оптимальна для ведения бизнеса. В данном случае используется диспозитивный метод правового регулирования, который также может быть ограничен для отдельных видов предпринимательской деятельности. Например, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» [100] устанавливает ограничения для аудиторской организации, которая не может быть создана в организационно-правовой форме публичного акционерного общества, государственного или муниципального унитарного предприятия.

Перечень прав, которыми наделены субъекты предпринимательской деятельности, как участники гражданских правоотношений в целом, определяется содержанием правоспособности, установленного ст. 18 ГК РФ. Приведенный в указанной статье перечень прав достаточно широк и носит открытый характер. В частности, в ст. 18 ГК РФ закреплено право заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью, что является элементом конституционного принципа экономической свободы. В Российской Федерации каждый вправе выбирать любой способ и форму осуществления экономической деятельности. Гражданин может самостоятельно осуществлять индивидуальную предпринимательскую деятельность либо быть участником коммерческой организации, что позволяет ему опосредованно заниматься предпринимательством [3, с. 16].

Действующее законодательство дает любому человеку возможность совмещать реализацию своих способностей к труду, т.е. быть наемным работником, и одновременно вести предпринимательскую деятельность. Однако в отдельных случаях законом или договором устанавливаются ограничения на возможность одновременной работы в качестве работника и ведение бизнеса в целях недопущения нарушений публичного или общественного интереса, а также исключения конфликта интересов.

Предприниматель вправе выбрать для своей деятельности определенную сферу экономики. Такой выбор связан исключительно с удовлетворением потребностей конкретного предпринимателя, в том числе с наличием знаний, умений, навыков, компетенций в определенном сегменте общественного производства. В частности, из сфер экономической деятельности можно выделить производство товаров, пользование имуществом, торговлю, оказание услуг и пр. Физические и юридические лица вправе специализироваться в любой сфере бизнеса, в различных видах деятельности.

Во-вторых, определение объема правоспособности субъектов предпринимательской деятельности определяется правилами статей 23 и 49

ГК РФ применительно к индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам соответственно.

В целом, содержание права на ведение предпринимательской деятельности, как любого субъективного юридического права, состоит из совокупности трех правомочий:

- правомочие на собственные действия. Например, предприниматель, исходя из своих потребностей, иницирует отношения с другими участниками имущественного оборота;
- правомочие требовать исполнения обязанностей другими участниками имущественного оборота, а также уполномоченными государственными органами в интересах предпринимателя. Например, согласно п. 1 ст. 32 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) [44] налоговые органы обязаны информировать налогоплательщиков о законодательстве о налогах и сборах;
- правомочие защищать свои права и интересы любым законным способом. Например, предприниматели могут выбрать в качестве способа защиты своих прав и законных интересов обращение в третейский суд для разбора частноправового спора.

Индивидуальным предпринимателем является дееспособное физическое лицо, дееспособность которого иногда бывает частичной, поскольку в России предпринимательской деятельностью граждане вправе заниматься с 14 лет с согласия законных представителей.

Правоспособность индивидуального предпринимателя практически приравнивается к правоспособности коммерческих организаций, который также является полноправным участником хозяйственного оборота. В научной литературе приравнивание предпринимателей к коммерческим организациям объясняют тем, что законодательство содержит недостаточно норм для физических лиц – предпринимателей [32].

В то же время большая часть нормативно-правовых актов приравнивают индивидуальных предпринимателей к физическим лицам. Например, многие

статьи КоАП РФ [33] предусматривают ответственность для субъектов индивидуального предпринимательства, как для граждан, то есть в самой санкции статьи речь идет о гражданине, о должностном лице или о юридическом лице, тем самым, индивидуальный предприниматель попадает под категорию физического лица.

Таким образом, в рамках действующего законодательства России индивидуальный предприниматель в одном случае приравнивается к организации, во втором случае к физическому лицу, что в целом не способствует пониманию его правового статуса.

Представляется, что когда речь идет об индивидуальном предпринимателе, следует говорить о том, что он все же занимает определенное промежуточное звено между указанных выше субъектов. Представляется, что неправильность признания равнозначными статуса данных субъектов обусловлена тем, что содержание правового статуса индивидуального предпринимателя намного шире, нежели правового статуса физического лица [74, с. 22].

Для получения статус индивидуального предпринимателя физическое лицо должно обладать:

- правоспособностью, то есть должно быть способно, нести обязанности и иметь права;
- дееспособностью – то есть должно быть способно, осуществлять гражданские права и приобретать их;
- иметь постоянное либо преимущественное место проживания.

Индивидуальный предприниматель обладает общей правоспособностью, он вправе заниматься любой не запрещенной законом деятельностью.

Индивидуальный предприниматель может действовать только от своего имени и совершать не запрещенные законом сделки, а также по своим обязательствам отвечает своим имуществом, за исключением того, на которое в соответствии с законом нельзя обратить взыскание.

Следует выделить и особенности, которые все же отличают индивидуального предпринимателя от тех же коммерческих организаций, в частности:

- в момент регистрации ИП не нужно вносить уставный капитал;
- при регистрации в качестве ИП нет необходимости составлять учредительные документы;
- ИП ведет налоговый учет и может не вести бухгалтерского учета;
- в случае взысканий с ИП применяют судебный порядок, с юридического лица, например, налоги можно взыскать без суда;
- на индивидуального предпринимателя не действуют ограничения, устанавливаемые Центральным банком РФ для юридических лиц;
- ИП работает на упрощенной системе налогообложения и пр.

Таким образом, в настоящее время есть необходимость в упорядочивании норм, которыми урегулированы различные аспекты индивидуального предпринимательства, включая правовой статус индивидуального предпринимателя и его структуру. Все установленные проблемы регулирования правового статуса индивидуального предпринимателя дают основания согласиться с необходимостью принять специальный Федеральный закон «О правовом положении индивидуального предпринимателя в Российской Федерации», где четко установить порядок приобретения статус предпринимателя, виды деятельности, которые имеет право осуществлять индивидуальный предприниматель и прочие вопросы, которые могут позволить наконец-то решить вопрос правового статуса индивидуального предпринимателя, что в целом будет способствовать единству правоприменения.

В объеме правоспособности юридических лиц выделяют общую и специальную правоспособность. По большей части юридические лица имеют общую правоспособность

Однако, некоммерческие организации тоже являются предпринимательскими субъектами, основная задача которых – ведение

нехозяйственной, некоммерческой деятельности. Правосубъектность некоммерческих организаций ограничена целями, ради которых они созданы.

Согласно п. 2 ст. 24 Федерального закона «О некоммерческих организациях» [87] некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах. Такой деятельностью признаются приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика.

Представляется, что в вопросе об определении сущности рассматриваемой разрешенной деятельности есть некоторые противоречия ГК РФ и Федерального закона «О некоммерческих организациях», поскольку ст. 50 ГК РФ рассматривает ее не как предпринимательскую, а как приносящую доходы деятельность. Это означает, что при расценивании указанной разрешенной деятельности некоммерческих организаций не в качестве предпринимательской, следствием будет отсутствие предпринимательской ответственности. Очевидно, что законодателю следует внести ясность в понимание рассматриваемого института и внести корректировки в категориально-понятийный аппарат.

Тем не менее, к обязательным требованиям рассматриваемой некоммерческими организациями разрешенной деятельности относится то, что она:

- не должна быть основной целью деятельности некоммерческой организации;
- деятельность должна быть разрешена учредительными документами организации;

- могут осуществлять такую деятельность лишь для достижения целей, ради которых они созданы и в соответствии с этими целями.

Также следует обратить внимание, что рассматриваемая разрешенная деятельность некоммерческих организаций может осуществляться в двух формах: непосредственно или опосредованно, т.е. путем создания и участия в коммерческих организациях.

Для отдельных видов некоммерческих организаций существуют ограничения по участию их в предпринимательской сфере. Так, только коммерческие организации могут выступать в качестве финансовых агентов по договору финансирования под уступку денежного требования (ст.825 ГК РФ [15]), сторонами в договоре коммерческой концессии (п.3 ст.1027 ГК РФ). По общему правилу, доверительным управляющим может быть только коммерческая организация (п.1 ст.1015 ГК РФ).

Дискуссионным является вопрос о правосубъектности банков. По мнению одних ученых, банки обладают специальной правосубъектностью [71]. Объясняется это особенностью самой банковской деятельности и исчерпывающим перечнем банковских операций. Другие ученые отстаивают общую правосубъектность банков, который является коммерческой организацией [101, с. 132]. Действующее законодательство не отрицает общего характера банковской правосубъектности.

Коммерческие организации в целях координации их предпринимательской деятельности, а также представления и защиты общих имущественных интересов по договору между собой создают объединения в форме ассоциаций, которые выступают сами как юридические лица и действуют в рамках полномочий, определенных их участниками. Примечательно, что ассоциации обладают гражданской правосубъектностью, являясь некоммерческими организациями. Создание ассоциации не влечет для юридических лиц, входящих в нее, утрату самостоятельности (например, в отношении своего имущества, по обязательствам и т.п.). Оно предоставляет им определенные возможности и преимущества: координацию усилий в

реализации проектов, обмен опытом, получение нужной информации, мобилизацию сил и средств, совместное представительство и многое другое.

Итак, специальный правовой статус имеют:

- кредитные организации - система банков РФ. Банк — это юридическое лицо определенной организационно-правовой (предусмотренной ГК РФ) формы;
- биржи — это коммерческое юридическое лицо, созданное с целью организации оптовых сделок. Биржи бывают товарными и фондовыми. От бирж отличаются оптовые базы, торговые дома и аукционы, не устанавливающие объективно цену на товар и не концентрирующие товарооборот, на биржах не выставляют на торги индивидуально-определенные вещи;
- инвестиционные компании и фонды — юридические лица определенной организационно-правовой формы, выпускающие и размещающие ценные бумаги (посредники в выпуске и реализации ценных бумаг). Инвестиционные фонды (только публичные АО) выпускают ценные бумаги с целью привлечения средств инвесторов, которые они затем от своего имени вкладывают в ценные бумаги или вносят на банковские счета, выплачивая с ценных бумаг и счетов доходы своим акционерам;
- финансово-промышленные группы - договорно-организационная форма предпринимательской деятельности. Это совокупность юридических лиц, действующих в целях технической или экономической интеграции для реализации инвестиционных проектов. В таких группах обязательно создается центральная компания в форме юридического лица для ведения дел группы.
- государственные (естественные) монополии [68, с. 52].

Перечисленные субъекты действуют на ранке на законных основаниях.

Таким образом, объем правоспособности субъектов предпринимательской деятельности определяется и диспозитивными и императивными нормами. Последние, т.е. императивные нормы применяются

только при отнесении конкретного субъекта предпринимательской деятельности к субъектам общей или специальной правоспособности. В остальных случаях применяется диспозитивный метод правового регулирования объема правоспособности субъектов предпринимательской деятельности.

В-третьих, одним из наиболее распространенных рычагов государственного воздействия на предпринимательскую деятельность, является лицензирование. Как уже отмечалось выше, одним из существенных признаков субъекта предпринимательского права является легитимность его деятельности.

Под легитимностью понимается зарегистрированность лица в установленном порядке и появление вследствие этого правосубъектности, в том числе общей или специальной компетенции, подтвержденной в установленном порядке (лицензии и т.п.). Через легитимацию осуществляется организационная связь субъекта права с законодательством. Это выражается в том, что субъект может быть создан только в том порядке, который предусмотрен законом. Нарушение этого порядка приводит к признанию деятельности субъекта незаконной.

Хозяйствующий субъект можно создать несколькими способами.

- распорядительный (или учредительно-распорядительный). Для этого способа требуется разрешение специального государственного органа. Применяется для создания государственных и муниципальных унитарных предприятий, которые создаются по решению (распоряжению) Правительства (РФ или субъекта Федерации);
- явочный (или учредительный), при котором субъект создается по инициативе физических или юридических лиц. Таким способом создается большинство коммерческих и некоммерческих юридических лиц;
- нормативно-явочный (или дозвоительно-учредительный) предусматривает необходимость получения разрешения

государственного органа при простой явке желающего заниматься хозяйственной деятельностью. Разрешение дается только при соблюдении установленных законом требований. Таким способом образуются индивидуальные предприниматели.

Любой из названных способов приводит к легитимации, возникающей в результате государственной регистрации.

Согласно п. 2 ст. 51 ГК РФ юридическое лицо, а согласно п. 1 ст. 23 индивидуальный предприниматель считается созданным с момента государственной регистрации. Юридическое значение регистрации состоит в том, что субъект после регистрации получает юридический статус (совокупность прав и обязанностей).

В связи с тем, что регистрация имеет указанное правообразующее значение, она реализуется на основе принципов публичности, достоверности и гласности (общеизвестности).

Основной целью регистрации является необходимость государственного контроля за возникновением новых субъектов на рынке и за процессом их хозяйственной деятельности. Регистрация является одним из требований законности хозяйственной деятельности. Регистрация позволяет государству регулировать налогообложение и планировать (регулировать) развитие экономики. Регистрация реализует один из существенных принципов хозяйственной деятельности – гласность [68, с. 57].

Отдельные виды предпринимательской деятельности могут осуществляться ее субъектами исключительно на основании специального разрешения (лицензии).

В настоящее время действует Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» [79]. Следует иметь в виду, что в РФ нет единого закона, регулирующего все виды деятельности. Такие виды деятельности как банковская, производство этилового спирта, биржевая деятельность, таможенная, образовательная и другие регулируются отдельными законами. Не распространяются законы о лицензировании на

отношения, возникающие в связи с использованием результатов интеллектуальной деятельности.

Основными принципами лицензирования являются:

- защита свобод, прав, законных интересов, нравственности и здоровья граждан, обеспечение обороноспособности страны и безопасности государства;
- обеспечение единства экономического пространства на территории РФ;
- утверждение единого перечня лицензируемых видов деятельности и порядка лицензирования;
- гласность и открытость лицензирования;
- соблюдение законности при осуществлении лицензирования.

В соответствии со ст. 3 п. 1 ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» под лицензированием понимается деятельность лицензирующих органов по предоставлению, переоформлению лицензий, продлению срока действия лицензий, действий, контролирующих выполнение лицензионных требований лицензиатом, то есть лицом, имеющим лицензию. Лицензирующими являются уполномоченные органы государственной власти.

Порядок получения лицензий и перечень документов закреплен в соответствующих законах.

Лицензируются:

- собственно вид деятельности;
- отдельные хозяйственные операции, исчерпываемые однократным действием и имеющие количественные признаки.

Законодательно определены границы лицензионного контроля и право лицензирующего органа приостановить действие лицензии.

В целом, законодательство в сфере лицензирования имеет публичную природу. В тоже время, с позиции гражданского права, лицензирование затрагивает правоспособность субъектов предпринимательской деятельности, ограничивая их частные права и в целом правосубъектность, свободу

предпринимательской деятельности. При этом, данная деятельность осуществляется преимущественно императивными нормами права.

Таким образом, правоспособность субъектов предпринимательской деятельности регулируется диспозитивными и императивными нормами права. Общие права субъектов предпринимательской деятельности устанавливаются посредством диспозитивных норм. Субъектный состав участников предпринимательских отношений устанавливается императивными нормами в части ограничения их правоспособности. В остальной части регулирования объема правоспособности рассматриваемых участников хозяйственного оборота осуществляется диспозитивным методом. Лицензирование в виду его публичной природы осуществляется императивным методом правового регулирования.

Императивные нормы в части регулирования правоспособности субъектов предпринимательской деятельности имеют своим назначением определить оптимальные пределы допустимости публично-правовых начал в организации и динамики предпринимательских правоотношений учитывая частные и публичные интересы.

2.2 Диспозитивное и императивное регулирование отдельных институтов гражданского права в регулировании предпринимательских отношений

Гражданское право включает большое количество правовых институтов, значительная часть которых с участием предпринимателей регулируется специальными нормами, отличающимися от норм, регламентирующих деятельность других субъектов гражданского права, не являющихся предпринимателями.

В рамках данной части настоящего исследования будут рассмотрены три института гражданского права применительно к субъектам, осуществляющим предпринимательскую деятельность:

- институт юридического лица;
- институт права собственности и иных вещных прав;
- институт обязательственного права.

В предыдущей части настоящей магистерской диссертации подробно был рассмотрен вопрос о правоспособности юридического лица как субъекта предпринимательских правоотношений. Поэтому институт юридического лица с точки зрения предпринимательских отношений будет рассмотрен с общих позиций.

В институте юридического лица законодатель преимущественно использует императивные нормы, определяющие состав участников предпринимательских отношений и особенности отдельных субъектов. Все нормы, регулирующие институт юридического лица, можно разделить на статические, динамические и специальные.

Общие положения юридического лица как субъекта гражданского права регулируются статическими нормами, которые могут быть диспозитивными (общие права юридических лиц как субъектов предпринимательских отношений) и императивными (субъектный состав участников предпринимательских отношений в части ограничения их правоспособности). В остальной части регулирования объема правоспособности рассматриваемых участников хозяйственного оборота осуществляется диспозитивным методом.

Динамические нормы направлены на регулирование деятельности юридического лица, динамику его развития. Примером динамических норм является регулирование реорганизации и ликвидации юридического лица. По большей части нормы процедурного характера являются императивными.

Специальные нормы регулируют деятельность отдельных видов юридических лиц, например обществ с ограниченной ответственностью [83], акционерных обществ [95], производственных кооперативов [84] и др. В специальной группе норм происходит также соотношение императивных и диспозитивных норм.

Так, в ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» содержится немало диспозитивных норм, предоставляющих обществу право урегулировать в своем уставе соответствующие вопросы в пределах, предоставляемых этими нормами. В этом отношении следует отметить разъяснения, данные в п. 5 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ № 90/14 [57], требования к содержанию устава общества определяются п. 2 ст. 12 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» если при рассмотрении дела будет установлено, что в уставе общества содержатся положения, противоречащие указанному Закону и иным федеральным законам, они не должны применяться судом при разрешении возникшего спора [9, с. 118].

Пункт 4 ст. 15 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» также сформулирован как диспозитивная норма, в которой указано, что договором об учреждении общества может быть предусмотрено иное регулирование.

Например, при рассмотрении дела, судом было установлено, что иное установлено статьей 8 учредительного договора Общества и пунктом 3.22 устава Общества, согласно которым в случае выхода Учреждения из состава участников Общества муниципальное имущество, право пользования которым передано Обществу в качестве вклада в уставный капитал, досрочно возвращается Муниципалитету.

Таким образом, как верно указал суд первой инстанции, обязанность Общества досрочно вернуть переданное ему в пользование муниципальное имущество в случае выхода муниципального образования из состава участников, закреплена в учредительном договоре, уставе Общества и не противоречит нормам ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [62].

В качестве примера императивных норм, можно привести п. 2 ст. 3 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», устанавливающий, что

общество не отвечает по обязательствам своих участников, т.е. не допускает возможность установления в уставе общества изъятий из данного правила.

Императивными нормами регулируются такие вопросы, как объединение и управление капиталом (ст.ст. 51 и 52, п. 1 ст. 66 ГК РФ), обеспечение организационного единства и имущественной обособленности, защита интересов кредиторов, участников юридического лица, обеспечение равенства субъектов и индивидуализация юридического лица.

Так, защита интересов кредиторов невозможна без публичных форм воздействия на должника, в связи с чем, нормы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [94] преимущественно содержат императивные нормы. В ст. 64 ГК РФ установлена очередность удовлетворения требований кредитора ликвидируемого юридического лица, а также введены императивные нормы, регулирующие ликвидацию юридического лица (61-654.1 ГК РФ).

Наиболее наглядно виден баланс между императивностью и диспозитивностью в регулировании корпоративного управления, которое связано с часто возникающими конфликтами интересов. Не углубляясь в теорию корпоративных отношений, следует отметить, что своими корнями она уходит в разработанную американскими учеными концепцию «революция управляющих» [105], согласно которой распыление коллективной собственности приводит к постепенной утрате акционерами прав на управление корпорацией и усилению власти управляющих [107; 109].

С принятием Федерального закона от 05 мая 2014 года № 99-ФЗ [80], внесшим значительные изменения в главу 4 ГК РФ усовершенствовалось правовое регулирование в части корпоративного управления.

Так, в некоторой степени «ослабилась» императивность правового регулирования. К примеру, снято ограничение на возможность расширения компетенции общего собрания уставом общества (п. 2 ст. 65.3 ГК РФ). Относительно непубличных хозяйственных обществ законодатель

предоставил возможность рационального распределения компетенции между органами управления (п. 3 ст. 66.3 ГК РФ).

В тоже время, в вопросах, связанных с принятием уполномоченным органом юридического лица решений ужесточились требования к форме и содержанию решений собраний и отдельно прописаны оснований их недействительности [49, с. 143].

В целом же, в вопросах правового регулирования корпоративных отношений применяются и императивные и диспозитивные нормы с целью сбалансирования публичных и частных интересов, что обеспечивает соблюдение принципов гражданского права.

Следующим институтом гражданского права, который имеет некоторые особенности регулирования в предпринимательских отношениях, является институт права собственности и иных вещных прав.

Как известно, правовой режим имущества означает совокупность установленных законодательством правил по владению, пользованию и распоряжению имуществом. В названных правомочиях собственника проявляется диспозитивность в возможности выбора способа владения вещью, в извлечение из вещи ее полезных свойств и вариантов передачи вещи без перехода на нее права собственности [1, с. 125-126].

Объем диспозитивности и императивности в вещном праве зависит от юридического титула, то есть документа, в котором закреплено право на имущество (право собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления) конкретного субъекта, от целевого назначения имущества и других факторов [68, с. 95].

Основной имущественной основой предпринимательской деятельности является право собственности. Только для унитарных предприятий имущественной базой их деятельности является имущество, переданное государством или муниципальным образованием на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

Как уже было установлено выше, одним из признаков предпринимательской деятельности является имущественная самостоятельность предпринимателя. Юридической формой обособления объектов собственности предпринимателей является закрепление имущества (материальных благ) и нематериальных благ на самостоятельном балансе. Имеющееся у предпринимателя имущество подлежит обязательному учету, оценке и в необходимых случаях переоценке. Отдельные виды имущества и прав на имущество подлежат государственной регистрации (см. ст. 8.1, 131 ГК РФ, ст. 66 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [77]).

Кроме указанного, следует иметь в виду, что имущество предпринимателей является основой реализации полной имущественной ответственности по обязательствам (ст. 56 и 24 ГК РФ).

Особый режим имущества отмечен у субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность на базе государственной и муниципальной собственности. В субъектах созданы соответствующие структуры управления имуществом субъекта. Принципы управления имуществом закреплены основным законом субъекта.

В процессе предпринимательской деятельности правовой режим связывается также с установленными законодательством правилами учета и контроля имущества, порядка погашения стоимости, переоценки и т. д. Основные правила и требования к его ведению закреплены ФЗ «О бухгалтерском учете» [81].

С точки зрения предпринимательского права важен анализ собственности и права собственности в экономическом и правовом смыслах.

Общим в понимании собственности как экономической и правовой категории является то, что собственность - это общественное отношение между людьми и их объединениями по поводу материальных благ.

Отношения собственности являются объективными и не зависят от сознания людей. Родившийся человек входит в систему уже сложившихся отношений собственности, которые развиваются по мере участия в них

человека. При этом коренная ломка отношений собственности, например, в результате революции, приводит к социальным потрясениям и изменениям формы государства, поскольку отношения собственности являются фундаментом социально-экономических и политических отношений.

Отношения собственности, закрепленные нормами права, становятся инструментом государственного управления и, следовательно, являются основой экономических отношений. Как было установлено, предпринимательская деятельность является частью экономических отношений.

В статье 209 ГК РФ право собственности раскрывается через три правомочия: владение, пользование и распоряжение. Для предпринимательского права более существенно знать, какое из трех правомочий становится наиболее важным в различные периоды процесса деятельности предпринимателя. Помня о том, что право собственности является имущественной основой предпринимательской деятельности, следует иметь в виду что, с точки зрения приращения имущества первостепенное значение имеет пользование; для обращения имущества на рынке важно распоряжение, а для защиты имущества важно доказать владение.

Субъекты предпринимательских отношений пользуются значительной правовой свободой, вытекающей из абсолютного характера права собственности. В связи с чем, можно сказать, что институту права собственности присуща диспозитивность.

В тоже время, следует также напомнить безусловную правовую аксиому - правам сопутствуют установленные законом ограничения. Расшифровывая это положение можно говорить, что субъективные, неотъемлемые права субъекта ограничиваются законом в государственных (общественных) интересах (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и п. 2 ст. 1 ГК РФ). Такие ограничения устанавливаются императивными нормами, которые имеют определенные сдерживающие начала. Так, обременением права собственности являются

вещные права лиц, не являющихся собственниками (ст. 216 ГК РФ). Императивные нормы присутствуют в положениях о приобретении права собственности (п. 1 ст. 218 ГК РФ), при определении порядка совершения действий, направленных на приобретение права собственности (см., например ст. 228, 237 ГК РФ), при регулировании сроков приобретательной давности (ст. 234 ГК РФ). Значительное количество императивных норм содержится в главе 15 ГК РФ, регулирующей прекращение права собственности, в главе 19, регулирующей право хозяйственного ведения и право оперативного управления.

Таким образом, объем диспозитивности в вещном праве определяется посредством общих пределов и ограничений, устанавливаемых императивными нормами, видом и объектом вещного права.

Так, различают следующие модели распределения прав на объекты собственности между учредителями (участниками) субъекта предпринимательской деятельности и самим участником предпринимательской деятельности:

- при создании хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов учредители (участники) теряют право собственности на объекты своей собственности, передаваемые в состав уставного (складочного) капитала, приобретая обязательственные права, а созданные юридические лица приобретает исключительные права собственника;
- при создании унитарных предприятий учредители сохраняют права собственников, передавая юридическому лицу вещные права. Таким образом унитарное предприятие становится титульным владельцем и осуществляет права оперативного управления или хозяйственного ведения.

Институт обязательственного права направлен на регулирование имущественных отношений, имеющих товарно-денежный характер, в их динамике.

В соответствии со 152 ГК РФ сделкой признается волевой поступок субъекта права, имеющий в качестве своей цели возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Одной из особенностей предпринимательской сделки является по общему правилу ее возмездный характер, что предопределяется сущностью предпринимательской деятельности. Однако, памятуя о том, что правовое оформление поведения предпринимателей выступает в качестве предпосылок их хозяйственной деятельности, следует признать возможность совершения предпринимателем и безвозмездной сделки, например, выдача доверенности. Такая сделка носит организационно-технический характер, поэтому не может носить возмездный характер. К другой особенности предпринимательской сделки можно отнести специального субъекта, ее совершающего.

Таким образом, предпринимательскую сделку можно определить как волевое поведение специального субъекта - предпринимателя с целью создания правовых последствий в виде возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей, либо специального правового статуса какого-либо лица [68, с. 110].

Особое значение в обязательственном праве имеют диспозитивные нормы, позволяющие в договоре реализовать «его истинную регулятивную сущность, благодаря которым становится возможным саморегулирование гражданских правоотношений» [4]. При этом диспозитивные нормы могут иметь своей целью в обязательственных правоотношениях восполнить существующие пробелы в договорах.

Высший Арбитражный Суд РФ в своем Постановлении № 16 указал на то, что диспозитивной является норма, которая не соответствует критериям императивности [55]. Однако данный подход правоприменителя осложняет возможность сориентироваться в многообразии диспозитивных норм обязательственного права.

Так, в доктрине выделяют несколько моделей диспозитивных норм договорного права [73]:

- диспозитивная норма с возможностью отступления от нее (например, п. 1 ст. 508 ГК РФ);
- диспозитивная норма, требующая указания на ее выбор. Например, п. 4 ст. 578 ГК РФ предоставляет дарителю право отменить договор дарения, только если данное право прямо предусмотрено в договоре. Иными словами, стороны как могут предусмотреть данное право в договоре, так и нет. Получается, что действие этого права зависит от согласования его сторонами в договоре [5];
- диспозитивная норма, предполагающая активный выбор (например, п. 2 ст. 468, п. 1 ст. 723 ГК РФ).

Как можно заметить, в обязательственном праве диспозитивность носит двусторонний характер и основным средством регламентации данных отношений является договор. При этом, первостепенное значение правил, предусмотренных договором, при регулировании порождаемых договором обязательств обеспечивается диспозитивным методом регулирования гражданских правоотношений.

Однако присутствует в институте обязательственного права и императивные нормы, выполняющие организационную функцию, позволяющие уяснить сущность. Так, если, к примеру, изменение и расторжение договора регулируется диспозитивными нормами права, то признание договора недействительным – императивными. Иными словами, действия, направленные на расторжение договора являются волевыми и правомерными.

Правовой институт обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве выполняет функцию усиления регулятивного воздействия права на экономические отношения. Само по себе придание экономическим отношениям формы правовых отношений упрощает достижимость конечного экономического результата для его участников за счет возможного публично-правового принуждения к исполнению обязанностей, но, тем не менее, 100-процентной гарантии исполнения не дает.

Мерам обеспечения предписана функция увеличения вероятности надлежащего исполнения обязательства, то есть экономического результата. Эта функция при всем многообразии обеспечительных мер реализуется всего тремя модельными способами, а именно:

- усилением экономической заинтересованности должника в надлежащем исполнении своих обязанностей в виде риска экономических санкций, (например, неустойка);
- искусственным увеличением количества должников, (например, поручительством);
- предоставлением кредитору дополнительных распорядительных прав на имущество третьих лиц (залога).

По общему правилу, обеспечение исполнения обязательства возникает по доброй воле самих участников обязательства, что полностью соответствует диспозитивному началу гражданско-правового регулирования. Однако, в некоторых случаях законодатель императивно устанавливает обеспечительные меры для тех или иных обязательственных правоотношений.

Стандартным следует считать обеспечение существующего обязательства, но в случаях, предусмотренных законом, обеспечительные меры могут возникать раньше основного обязательства.

Следует отметить, что предусмотренный действующим российским законодательством список обеспечительных мер не является исчерпывающим и участники обязательственного правоотношения вправе формировать и устанавливать собственные обеспечительные меры.

Меры по обеспечению исполнения обязательств обычно именуют обеспечительными обязательствами. Это делается для отграничения их от так называемого основного обязательства и облегчения понимания взаимосвязи между ними. Связь основного и обеспечительного обязательств в соответствии со ст. 329 ГК РФ определяется следующим:

- недействительность обеспечивающего обязательства не влечет за собой недействительность основного обязательства;

- недействительность сделки, по которой возникло основное обязательство, сохраняет действие обеспечивающего обязательства только в отношении обязательства по возврату сторон в первоначальное положение (реституцию);
- прекращение основного обязательства, как правило, влечет прекращение обеспечивающего обязательства, если иное не предусмотрено договором или законом.

Все способы обеспечения обязательств можно разделить на стандартные и особые.

Способы обеспечения обязательств приведены в гл. 23 ГК РФ.

Так, неустойка представляет собой денежное взыскание, налагаемое на должника в связи с фактом неисполнения или ненадлежащего исполнения своей обязанности, за которое он ответственен. В связи с тем, что неустойка представляет собой негативное имущественное последствие нарушения обязанности, то помимо обеспечительной функции она выполняет функцию гражданской ответственности.

Исходя из оснований возникновения, выделяют два вида неустойки.

В случае, если неустойка как способ обеспечения обязательства возникает из специального соглашения, то ее именуют договорной, а в случае, если обеспечение конкретного вида обязательства неустойкой предусмотрено законом, то такая неустойка именуется законной. Законная неустойка, которая носит императивный характер и не может быть изменена соглашением сторон, что отражается в примерах судебной практики [48].

Для договорной неустойки закон предусматривает обязательную письменную форму под страхом недействительности соглашения о неустойке. С учетом изложенного положения закона можно говорить и об удостоверительной функции договорной неустойки, поскольку соглашение о неустойке по логике должно отражать сущность, содержание и иные параметры основного обязательства.

Кроме того, соглашением об установлении неустойки можно предусмотреть различные варианты соотношения между выплатой неустойки и размером последующего возмещения убытков.

Неустойка может быть выражена в виде определенной суммы (штраф) или изменяющейся (пеня).

Исходя из охранительной функции неустойки и принципа разумности, закон в исключительных случаях в предпринимательских отношениях дает право суду уменьшить размер взыскиваемой неустойки в случае получения кредитором, взыскивающим предусмотренный договором размер неустойки, необоснованной выгоды и при наличии соответствующего заявления должника.

Задаток как способ обеспечения обязательств имеет много общего с неустойкой, являясь также денежной суммой, но в отличие от неустойки это не предполагаемая выплата, а реальная, являющаяся частью платежного обязательства, а, соответственно, конкретно и определенно устанавливаемая сторонами. Основанием возникновения задатка является только соглашение сторон. Закон предписывает обязательную письменную форму соглашения задатка. Кроме того, законом установлена презумпция авансового платежа, если из письменного соглашения сторон или иных доказательств не следует, что такому платежу сторонами придается дополнительная функция обеспечения обязательства и доказательства его существования.

Еще одним принципиальным отличием задатка от неустойки является то обстоятельство, что задаток может выступать обеспечением не только обязательств, но и необязательственных гражданских соглашений, например, таких, как предварительный договор.

Обеспечительный механизм задатка имеет воздействие на обе стороны договора, поскольку неисполнение любой стороной договора своих обязанностей влечет обязанность выплаты суммы задатка, хотя внешне это выглядит как потеря задатка стороной, выплатившей его, или возвратом двойной суммы задатка стороной, принявшей задаток.

Механизм задатка не применяется, если обеспечиваемое им обязательство прекратилось в силу невозможности исполнения или по соглашению сторон до начала исполнения.

Сущность обеспечительного платежа - предоставление потенциальному кредитору денежных средств согласованного размера для погашения возможных будущих задолженностей. Это может быть обязанность по уплате неустойки или возмещения убытков. При этом деньги в данном случае не являются платежом, что отличает обеспечительный платеж от задатка. Вместо денег в качестве обеспечительного платежа могут быть предоставлены и вещи, определяемые родовыми признаками.

Помимо указанных мер по обеспечению обязательств в предпринимательских отношениях используются также залог, удержание и независимая гарантия, правовое регулирование которых едино для всех обязательственных отношений, включая предпринимательские.

Поскольку российское гражданское право не содержит исчерпывающего списка обеспечительных мер, то предприниматели могут использовать любые не запрещенные способы обеспечения обязательств. Наиболее распространенным на практике способом гарантии и защиты от убытков служит страхование риска неисполнения обязательства.

Как можно заметить, институт обязательственного права также регулируется императивными и диспозитивными нормами. По этому поводу, Э.А. Евстигнеев предлагает следующий алгоритм определения императивного или диспозитивного характера норм договорного права:

- определить сферу регулирования нормы. Императивной признается норма, устанавливающая критерии вступления субъектов в обязательственные отношения соответствующего типа;
- посредством системного толкования необходимо выяснить позицию законодателя относительно императивного или диспозитивного характера конкретной нормы права;

- анализ конкретных отношений с учетом обстоятельств дела и сложившейся судебной практикой [26].

Проведенное во второй главе соотношение диспозитивного и директивного методов правового регулирования в предпринимательских отношениях, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, исследование диспозитивного и императивного регулирования правоспособности субъектов предпринимательских отношений показало, показало, что в правосубъектности отсутствует юридическая свобода выбора варианта поведения, так как характеризуемые ее элементы определяются законодателем как «способность», а не «возможность» иметь соответствующие права. Кроме того, законодателем установлены пределы диспозитивности в зависимости от субъекта и степени его самостоятельности в ее реализации. При этом говорить о том, что к правосубъектности применяются исключительно императивные методы регулирования также не представляется правильным.

Во-вторых, были рассмотрены три института гражданского права применительно к субъектам, осуществляющим предпринимательскую деятельность. Было установлено, что в институте юридического лица законодатель преимущественно использует императивные нормы, определяющие состав участников предпринимательских отношений и особенности отдельных субъектов. Объем диспозитивности и императивности в вещном праве зависит от юридического титула, конкретного субъекта, от целевого назначения имущества и других факторов. Особое значение в обязательственном праве имеют диспозитивные нормы, которые имеют своей целью восполнение существующих пробелов в договорах. Императивные нормы в обязательственном праве выполняют организационную функцию и связаны с особым положением предпринимателей в хозяйственном обороте.

Глава 3 Проблемы директивного (императивного) регулирования отдельных видов предпринимательских отношений

3.1 Вопросы императивного регулирования ценообразования и технического регулирования

Цена, являясь фундаментальной экономической категорией, определяет стоимость товара в денежном выражении [69]. Вопросы ценообразования имеют важное значение в предпринимательской деятельности. В зарубежных правовых порядках разрабатываются различные модели ценообразования [106; 108; 110]

Несмотря на то, что общим принципом рыночной экономики является дозволительное регулирование определения цены (см. п. 4 ст. 421, ст. 424 ГК РФ), в предусмотренных законом случаях цены могут устанавливаться или регулироваться органами государственной власти. В связи с чем, выделяют два вида ценообразования:

- рыночное ценообразование;
- централизованное государственное ценообразование [35, с. 225].

В данной части исследования будут рассмотрены вопросы и практика императивного регулирования ценообразования.

Порядок ценообразования представляет интерес с позиций диспозитивного и императивного регулирования: во-первых, предприниматели могут избежать негативных финансовых последствий; во-вторых, государство решает задачу создания конкурентной среды на товарных рынках в целях социальной защиты потребителей.

Частью государственной политики самоограничения вмешательства в отношения рыночной экономики является установление тарифов с целью углубления экономических реформ, повышения эффективности рыночной экономики и упорядочения государственного регулирования цен [76].

В настоящее время отсутствует единый федеральный закон, который регулировал бы основы ценовой политики. Однако в целях реализации президентского Указа 28.02.1995 г. № 221 Правительство РФ перечни товаров (работ, услуг), цены на которые на внутреннем рынке подлежат государственному регулированию [59]. Регулируемые цены применяются всеми организациями, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности.

Подобное императивное регулирование ценообразования призвано обеспечить баланс между частными и публичными интересами. В качестве публичного интереса выступает повышение жизненного уровня и благосостояния населения. Необходимо учитывать такие факторы, как средний прожиточный уровень жизни граждан, минимальный и средний размеры заработной платы, стоимость потребительской корзины и т.п.

В настоящее время можно выделить два способа государственного регулирования цен:

- директивное (прямое) регулирование;
- косвенное регулирование [3, с. 91].

Инструментами директивного (прямого) регулирования ценообразования являются:

- определение фиксированных цен;
- установление предельных цен;
- указание базовых цен и предельных коэффициентов их изменения;
- установление предельных размеров сбытовых и торговых надбавок;
- определение предельного уровня рентабельности;
- установление гарантированных цен.

К мерам экономического регулирования ценообразования, позволяющие снизить себестоимость выпускаемой продукции и уровень цен соответственно, относятся:

- бюджетные дотации;

- компенсации затрат производителям;
- льготное кредитование;
- налоговые льготы.

Нормативными актами предусмотрена необходимость преобладания мер экономического управления ценами над директивным и максимальным увязыванием прав субъектов Российской Федерации по регулированию цен.

На практике по вопросам императивного регулирования цен возникает множество споров.

Например, суды рассматривают споры по установлению тарифа на транспортные услуги, одним из принципов регулирования которого является обеспечение баланса экономических интересов субъектов регулирования и потребителей транспортных услуг.

Так, по условиям договора от 01.05.2011 Общество оказывало заказчику (ООО «Фатум») услугу, в том числе включающую предоставление вагонов в пользование и взимало за это самостоятельно установленную плату. При этом антимонопольным органом было установлено, что предусмотренный в пункте 4.9 договора от 01.05.2011 расчет такой платы не соответствовал ни Тарифному руководству, ни абз. 2 ст. 62 Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» [86].

Суды установили, что Общество получило от ООО «Фатум» и компенсацию за расходы, связанные с платой за пользование контрагентом вагонами парка ОАО «РЖД», и дополнительный доход. При таких обстоятельствах суды пришли к правильному выводу о том, что реализация АО «Воркутауоль» права по установлению и взиманию с ООО «Фатум» дополнительной платы за пользование вагонами, была осуществлена без соблюдения общих норм действующего законодательства о пределах осуществления гражданских прав [51].

В другом случае, учитывая императивные требования ч. 3 ст. 11 Федерального закона «О водоснабжении и водоотведении» [82] о необходимости государственного контроля за установлением цен на услуги по

транспортировке воды и стоков, действия сетевых организаций по получению возмещения затрат на эксплуатацию водопроводных и (или) канализационных сетей без процедуры установления тарифов на эти услуги судами было расценено как действия, направленные на обход действующего законодательства, регулирующего ценообразование на розничном рынке водоснабжения и водоотведения.

Судами было установлено, что сети общества «МВК» имеют единую структуру, при этом с одной стороны граничат с сетями предприятия «ПОВВ» (гарантирующей организацией), а с другой - с потребителями Сосновского района.

Сторонами не было оспорено то обстоятельство, что спорные сети водоснабжения ответчику фактически не передавались, а находились во владении, пользовании и на обслуживании у истца, посредством которых последний осуществлял деятельность по оказанию услуг по транспортировке воды и стоков гарантирующим организациям Сосновского района на основании заключенных с ними договоров и по утвержденному тарифу.

Ответчик осуществляет свою деятельность по водоснабжению и водоотведению посредством водопроводной камеры, расположенной на пересечении пр. Победы и ул. Чичерина в г. Челябинске (на границе балансовой принадлежности собственных водопроводных сетей и сетей истца).

Тариф на транспортировку воды в отношении указанного водовода, расположенного на территории г. Челябинска, в спорный период обществу «МВК» не устанавливался.

При таких обстоятельствах, проанализировав представленные сторонами доказательства, установив, что заключенный сторонами договор не приведен в соответствие с нормами вступившего в силу с 01.01.2013 ФЗ «О водоснабжении и водоотведении», тариф на транспортировку воды в соответствии с требованиями законодательства в сфере водоснабжения и государственного регулирования цен (тарифов) для оказания услуг

потребителям г. Челябинска истцу в спорный период не устанавливался, суды пришли к верному выводу об отсутствии оснований для взыскания с предприятия «ПОВВ» долга сверх исполненного, в связи с чем обоснованно отказали обществу «МВК» в удовлетворении заявленных исковых требований.

Суды подчеркнули, что рассматриваемый договор является публичным, а соответствующий вид деятельности - регулируемым, соответственно, общество «МВК» как профессиональный участник соответствующих отношений и субъект регулируемой деятельности могло и должно было знать, что при отсутствии утвержденного тарифа на транспортировку воды не вправе требовать внесения платы в размере, согласованном сторонами в порядке статьи 421 ГК РФ на основании исключительно свободного волеизъявления [54].

Следует обратить внимание на п. 15 (2) Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, (далее - Правила № 861) [61], которым установлено, что все иные потребители услуг по передаче электрической энергии (кроме гарантирующих поставщиков и населения), оплачивающие по договору эти услуги, производят расчет на условиях 50-процентной предоплаты, если иное не установлено соглашением сторон.

Так, при рассмотрении одного дела суды пришли к выводу о том, что редакция пункта 7.4 договора соответствует положениям пунктов 15 (2) и 15 (3) Правил № 861. Поскольку стороны не исключили применение диспозитивной нормы, а также не достигли соглашения по спорному условию, то суды при утверждении пункта 7.4. договора обоснованно исходил из правила, предусмотренного диспозитивной нормой [52].

Особенностью государственного регулирования цен на продукцию субъектов естественных монополий является сочетание диспозитивного и императивного методов правового регулирования. При этом преобладает именно императивный метод.

Можно выделить несколько признаков, присущих указанным методам регулирования:

- их применение является обязательным условием функционирования субъектов естественных монополий;
- полномочиями по выбору методов и их реализации наделены специальные регулирующие органы;
- методы устанавливают особые условия для хозяйственной деятельности субъектов естественных монополий или особые характеристики их продукции.

Федеральный закон «О естественных монополиях» [88] в числе перечней методов государственного воздействия называет ценовое регулирование. Преобладающим методом административно-правового регулирования и контроля, применяемым в области субъектов естественных монополий, является ценовое регулирование, осуществляемое посредством определения тарифов или их предельных уровней на отдельные виды продукции (услуг), перечень которых устанавливается законодательством. Объектом ценового регулирования выступает деятельность субъектов естественных монополий по формированию и применению тарифов в сферах, определяемых законодательством.

Например, в сфере топливно-энергетического комплекса можно выделить два способа установления цены, осуществляемые в рамках ценового регулирования: установление предельной величины тарифа и определение фиксированной цены. Приоритетным в естественно-монопольном секторе является принцип экономической обоснованности устанавливаемых тарифов, а также их предельных уровней [60].

Так, помимо ценового регулирования в условиях естественной монополии, осуществляемого в электроэнергетике государством устанавливаются также цены (тарифы), предельные уровни цен, исчерпывающий перечень которых приведен в п. 2 ст. 23 Федерального закона «Об электроэнергетике» [92].

В соответствии с пунктом 2 статьи 26 ФЗ «Об электроэнергетике» оказание услуг по передаче электрической энергии осуществляется на основании договора возмездного оказания услуг. Уровень напряжения для определения, подлежащего применению тарифа, не может определяться соглашением сторон и объективно зависит от условий технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителя к сетям сетевой организации и императивным предписаниям законодательства.

Так, 01.11.2012 между ПАО «Астраханская энергосбытовая компания» (Гарантирующий поставщик) и ООО «Руссоль» (Потребитель) был заключен договор энергоснабжения, согласно которому Гарантирующий поставщик обязан осуществлять продажу электрической энергии (мощности), а также самостоятельно или путем заключения договоров с третьими лицами обеспечить передачу электрической энергии и предоставление иных услуг, неразрывно связанных с процессом снабжения электрической энергией потребителя, а потребитель обязан принимать и оплачивать приобретаемую электрическую энергию (мощность) и оказанные услуги в сроки, на условиях, определенных настоящим договором по действующим на момент расчета ценам.

В силу пункта 6.1 договора энергоснабжения расчеты за электрическую энергию производятся по первой ценовой категории.

Дополнительным соглашением стороны согласовали перечень регистрируемых электросчетчиков, в котором по спорной точке поставки стороны определили средний первый уровень напряжения.

Исходя из согласованного приложения, ПАО «Астраханская энергосбытовая компания» производило расчет стоимости электроэнергии по договору для ООО «Руссоль», как для потребителя, подключенного по среднему первому уровню напряжения.

Судами было также установлено, что применению подлежат положения абз. 3 п. 15 (2) Правил № 861, предписывающие необходимость применения при расчете стоимости услуг по передаче электрической энергии уровня

напряжения, соответствующего значению питающего (высшего) напряжения объектов электросетевого хозяйства, на которых происходит преобразование уровней напряжения (трансформация).

Согласно актами приема-передачи электроэнергии (мощности), в период с 01.01.2016 по 31.12.2016 ПАО «Астраханская энергосбытовая компания» при расчете с ООО «Руссоль» применяло тариф по уровню напряжения СН1, вместо тарифа по уровню напряжения ВН при расчете с ООО «Руссоль» (более высокого тарифа по сравнению с тарифом по уровню напряжения ВН), что привело к ущемлению интересов ООО «Руссоль».

При таких обстоятельствах суды пришли к обоснованному выводу о том, что действия ПАО «Астраханская энергосбытовая компания», выразившиеся в применении тарифа по уровню напряжения СН1 вместо тарифа по уровню напряжения ВН, при расчетах с ООО «Руссоль» за электрическую энергию, нарушают пункт 10 части 1 статьи 10 ФЗ о защите конкуренции, а оспариваемое решение и выданное на его основании предписание соответствуют положениям действующего законодательства и не нарушают права и законные интересы заявителя [53].

Поскольку вопросы ценообразования представляют весьма важную сферу общественных отношений, то в законодательстве содержится определенное количество норм, предусматривающих ответственность за нарушение порядка ценообразования.

Вопросы применения санкций в ответственности хозяйствующих субъектов за нарушения в области цен регулируются Указом Президента РФ «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» и КоАП РФ.

Государственное регулирование в области качества продукции, работ и услуг диктуется общественным интересом, заключающимся в обеспечении граждан России безопасными и качественными товарами, работами и услугами, а также охраной здоровья граждан. Традиционно к сфере правового регулирования качества товаров, продукции, работ и услуг относятся также

такие институты, как стандартизация, сертификация и защита прав потребителей. По своей отраслевой принадлежности, указанные институты являются комплексным образованием, сочетающее нормы публичного и частного права.

Требования к качеству товаров услуг содержатся в Законе «О защите прав потребителей в Российской Федерации» [28]. Данный закон в целом основывается на диспозитивном регулировании, целью которого является предоставление потребителю широких возможностей в реализации собственно правосубъектности по своему усмотрению.

Система обязательных требований к продукции и к связанным с ними процессам, а также оценки и подтверждения регулируется Федеральным законом «О техническом регулировании» (далее – ФЗ о техническом регулировании) [96], который содержит больше императивных норм.

Например, довод общества о том, что ГОСТ 33807-2016 не распространяется на батуты, установленные в батутном зале «Тут батут», в связи с тем, что введены в эксплуатацию 11.01.2016, до введения в действие данного Стандарта, был отклонен судом первой инстанции как необоснованный ввиду следующего.

В пункте 3.1 ГОСТ Р 1.0-2012 определено, что в Российской Федерации стандартизация осуществляется в том числе в целях обеспечения безопасности жизни, здоровья и имущества людей, животных, растений, охраны окружающей среды.

При этом в п. 1 ст. 46 ФЗ о техническом регулировании императивно закреплено, что сохраняется обязательность принятых до вступления в силу данного Закона государственных стандартов Российской Федерации и действовавших в этом качестве межгосударственных стандартов, а также стандартов отраслей в части требований, направленных на защиту жизни или здоровья граждан, имущества физических или юридических лиц, государственного или муниципального имущества (пункт 8.4 ГОСТ Р 1.0-2012).

Согласно статьям 6, 7 ФЗ о техническом регулировании защита жизни и здоровья граждан, окружающей среды является приоритетной задачей законодательства в области технического регулирования.

ГОСТ 33807-2016 устанавливает общие требования безопасности, которые необходимо соблюдать при проектировании, изготовлении, проверке и испытаниях, эксплуатации и утилизации таких аттракционов, как механизированные, немеханизированные, аттракционы для детей, а также вспомогательных устройств аттракционов, таких как платформы, лестницы, настилы, ограждения, временные трибуны, палатки, шатры, навесы, рекламные стойки и тому подобное, и используемых совместно с аттракционами или устанавливаемых в парках, торгово-развлекательных центрах, ярмарках и других общественных местах. Настоящий стандарт определяет мероприятия по анализу рисков, связанных с аттракционами при их проектировании и эксплуатации, и требования по их минимизации в целях защиты жизни и здоровья пассажиров, посетителей, зрителей и персонала.

Вопреки доводам подателя жалобы, суд первой инстанции правомерно указал, что требования ГОСТ 33807-2016 при эксплуатации батуты являются обязательными [63].

Стандартизация регулируется нормами Федерального закона «О стандартизации в Российской Федерации» [98] в соответствии с которым, товаропроизводители обязаны применять национальные стандарты, если они заявили о соответствии ему товара. В иных случаях применение документов национальной системы стандартизации будет добровольным.

Подтверждение соответствия – документальное удостоверение соответствия продукции или иных объектов, процессов проектирования, производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнения работ или оказания услуг требованиям технических регламентов, документам по стандартизации или условиям договоров.

Сертификация является формой государственного контроля за качеством товаров, работ и услуг. Сертификация - действия уполномоченных органов с целью получения документа (сертификата соответствия), в котором удостоверяется соответствие товара, услуги или работы определенному набору стандартов, образцов, технических условий или качеств.

В России термин «сертификация» широко используется в системе ГОСТ. Законодательно процесс сертификации регулируется ФЗ о техническом регулировании. В настоящее время законом предусмотрена как обязательная сертификация, так и добровольная. Перечень продукции, подлежащей обязательной сертификации указан в Постановлении Правительства РФ № 982 от 01.12.2009 [58]. Объектами добровольной сертификации могут быть продукция, услуги, работа, системы управления, структура персонала организации. Перечень органов по сертификации и испытательных лабораторий, осуществляющих экспертизу продукции как в обязательном, так и в добровольном порядке указаны в Постановлении Правительства РФ № 602 от 19.06.2012.

В соответствии с ФЗ о техническом регулировании процесс сертификации включает пять этапов: заявку на сертификацию, проведение экспертизы (испытание образцов) соответствия, анализ вывода экспертизы, принятие решения о выдаче сертификата и выдача сертификата, контроль за использованием сертификата.

По результатам сертификации выдаются следующие документы:

- сертификат - документ, подтверждающий соответствие товара (работы, услуги) ГОСТам, установленным правилам или требованиям;
- знак соответствия - зарегистрированный в соответствии с правилами, определенными законодательством и наличие которого свидетельствует о наличии у товара (услуг) установленного набора характеристик.

Таким образом, в сфере регулирования ценообразования, качества работ, услуг, товаров большая часть норм является императивными, что

предопределено характером правового воздействия норм соответствующих институтов на предпринимательские отношения.

3.2 Диспозитивное и императивное регулирования отдельных видов предпринимательской деятельности

В данной части исследования необходимо рассмотреть вопросы диспозитивного и императивного регулирования применительно к отдельным видам предпринимательской деятельности.

Прежде всего, следует рассмотреть антимонопольное законодательство, которое состоит из норм различных отраслей права.

Как известно на конституционном уровне провозглашен запрет на осуществление экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ст. 8, 34 Конституции РФ). В то же время, существование единого экономического пространства в государстве является необходимым условием поддержания конкуренции.

Основу нормативно-правового регулирования в рассматриваемой сфере составляет Федеральный закон «О защите конкуренции» [93], который закрепляет свод основных правил, обеспечивающих поддержку конкуренции. При этом в соответствии с Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» (далее – Постановление № 30) [56] антимонопольное законодательство основывается на Конституции РФ и ГК РФ. К нормам ГК РФ, на которых основано антимонопольное законодательство, относятся, в частности, статья 1 ГК РФ, которой установлен запрет на ограничение гражданских прав и свободы перемещения товаров, кроме случаев, когда такое ограничение вводится федеральным законом, и статья 10 ГК РФ, запрещающая использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребление доминирующим положением на рынке.

ФЗ о защите конкуренции формулирует требования для хозяйствующих субъектов при их вступлении в гражданско-правовые отношения с другими участниками гражданского оборота. Так, для лиц, занимающих доминирующее положение на рынке, введены ограничения, предусмотренные ст. 10 ФЗ о защите конкуренции. Для лиц вне зависимости от того, занимают они доминирующее положение или нет, установлены запреты на ограничивающие конкуренцию соглашения или согласованные действия (ст. 11 ФЗ о защите конкуренции) и на недобросовестную конкуренцию (ст. 14 ФЗ о защите конкуренции).

В ст. 4 ФЗ о защите конкуренции сформулировано понятие конкуренции как соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Применительно к хозяйствующим субъектам к монополистическим действиям относятся:

- злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением на рынке;
- соглашения (согласования действия) хозяйствующих субъектов, ограничивающие конкуренцию.

Примечательно, что ФЗ о защите конкуренции определяет характер систематического осуществления монополистической деятельности. Под ним понимается осуществление хозяйствующим субъектом монополистической деятельности, выявленное в установленном законом порядке более двух раз в течение трех лет.

Помимо специального законодательства, нормы, определяющие антимонопольные требования при осуществлении предпринимательской деятельности, содержатся в иных актах: ГК РФ, Законе РФ «О недрах» [29], «О банках и банковской деятельности» [78] и др.

Государство также косвенно влияет на конкуренцию и монополию с помощью кредитно-денежной и налоговой политики, распределения государственных заказов, финансирования фундаментальных и прикладных научных исследований, создания стимулов для инвестиций в модернизацию устарелого производства, а также воздействует прямо и непосредственно через антимонопольное законодательство.

Отличительной особенностью правовых средств антимонопольного регулирования является их цель, направленная на обеспечение здоровой конкурентной среды на товарном рынке, а также их применение государственным органом в строго определенных случаях и в установленном порядке. Этот порядок предусматривает формы антимонопольного реагирования и соблюдение регламентированного процесса рассмотрения дел и применения мер ответственности.

Правовые средства антимонопольного регулирования классифицируются следующим образом:

- средства, используемые в целях отграничения сфер и объектов антимонопольного регулирования;
- средства, применяемые для предупреждения противоправных проявлений и контроля за экономической концентрацией;
- средства, применяемые с целью пресечения правонарушений в сфере конкуренции.

Важнейшим средством антимонопольного реагирования выступает право антимонопольного органа давать хозяйствующим субъектам обязательные для исполнения предписания, перечень которых определен в ст. 23 ФЗ о защите конкуренции. Кроме того, антимонопольный орган вправе давать органам исполнительной власти и местного самоуправления, иным наделенным функциями или правами указанных органов власти органам или организациям, а также их должностным лицам обязательные для исполнения предписания:

- об отмене или изменении принятых ими актов, противоречащих антимонопольному законодательству;
  - о прекращении нарушений антимонопольного законодательства;
  - о расторжении или об изменении заключенных ими соглашений, противоречащих антимонопольному законодательству;
- о совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции.

Важнейшим условием развития национальной экономики выступает создание отечественной инновационной инфраструктуры, под которой в широком смысле согласно ст. 2 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» (далее – ФЗ о науке) [91] следует понимать совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг. Кроме того, в России осуществляется динамичный поиск эффективного подхода, основанного на комплексном анализе и осмыслении происходящих инновационных явлений, специфики развития высокотехнологичных мировых рынков, характера конкуренции на них [75].

Однако на сегодняшний день состояние российской инновационной сферы нельзя признать удовлетворительным, поскольку оно не соответствует имеющемуся инновационному потенциалу России, а это, в свою очередь, вызывает необходимость постоянного совершенствования государственного управления инновационными процессами.

В настоящее время главной проблемой является технологическое отставание российской экономики, которое можно преодолеть только при проведении грамотной, научно ориентированной и последовательной государственной инновационной политики.

Понятие инновационной деятельности неразрывно связано с категорией «инновация», которая происходит от английского слова «innovation», и означает изменение с целью внедрения и использования новых видов

потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности [41, с. 43].

Понятие инноваций в широком смысле позволяет всесторонне охватить всю правовую систему, так как любые новшества являются инновациями [103, с. 35].

В ст. 2 ФЗ о науке инновация рассматривается в качестве введенного в употребление нового или значительно улучшенного продукта (товара, услуги) или процесса, нового метода продаж или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях.

Очевидно, что ключевым элементом в категории «инновация» является признак новизны. Также следует согласиться с мнением Н.С. Якунова о том, что инновация не является явлением, которое связано только с экономикой. В частности, инновации «могут развиваться в рамках педагогики, истории, религии и иных направлений человеческой деятельности... С учетом все направленности инноваций они могут быть также сугубо правовыми. Правовыми инновациями в Российской Федерации, например, выступают парафискалитет, юридические лица публичного права, опционы» [104, с. 60-61].

В свою очередь ст. 2 ФЗ о науке определяет инновационную деятельность как деятельность, направленную на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. Из данного определения можно вывести ряд признаков, которые характеризуют сущность инновационной деятельности:

– инновационная деятельность – это процесс в виде осуществление работ или оказание услуг по созданию и использованию результатов научных исследований;

– целью такой деятельности является реализация инновационных проектов или создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. При этом в юридической литературе справедливо отмечается, что ограничение инновационной деятельности только инновационными

проектами и инновационной инфраструктурой «делает понятие инновационной деятельности уже, нежели оно есть на самом деле» [104, с. 64];

– результатами научных исследований являются новые или усовершенствованные товары, услуги, технологические процессы и пр. [43, с. 205];

– результаты, полученные в процессе научных изысканий, используются на практике для извлечения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.

Действительно, инновационная деятельность – это деятельность, не только направленная на создание и использование результатов научных исследований, но и коммерциализацию полученных результатов. Следовательно, в определенном смысле инновационной деятельности в большинстве случаев присущи все признаки предпринимательской деятельности, указанные в ст. 2 ГК РФ: самостоятельность, рисковый характер, систематичность, направленность на получение прибыли, осуществление ее лицами, имеющими особый предпринимательский статус, полученный в установленном законом порядке.

Совокупность указанных признаков определяет, что инновационная деятельность может иметь огромное количество проявлений и разновидностей.

Можно предположить, что инновационную деятельность следует рассматривать не только в качестве особого вида предпринимательской деятельности; она закономерно может выступать в качестве сущностного, материально составляющего компонента предпринимательской деятельности, т.е. именно посредством различного рода научных, изыскательских, опытно-конструкторских работ, работ по созданию результатов интеллектуальной собственности и т.п. обеспечивается коммерческая или финансовая составляющая предпринимательской деятельности.

По сути, инновационная деятельность выступает связующим элементом между научной и производственной сферами и предполагает интеграцию

научной деятельности и производственных процессов, удовлетворение технических и социально-экономических потребностей государства и общества посредством использования научной продукции.

Сущность инновационной деятельности следует изучать в неразрывном единстве с такими близкими, пересекающимися с ней либо осуществляемыми параллельно с ней видами деятельности, как:

- научная (научно-исследовательская) деятельность;
- научно-техническая деятельность;
- экспериментальные разработки;
- научный проект и (или) научно-технический проект.

Анализ материалов нормативного материала и судебной практики дают основание утверждать, что к отдельным видам инновационной деятельности также относятся реконструкция (которую можно определить в общем виде как изменение параметров объекта, его частей, техническое перевооружение).

Таким образом, следует констатировать, что главной проблемой, тормозящей развитие инновационных процессов в нашей стране, является отсутствие согласованной и логичной системы нормативных правовых актов, нацеленных на регулирование системы общественных отношений в области инноваций, инновационной деятельности.

Инновационная деятельность регулируется нормами различных отраслей законодательства. На сегодняшний день нельзя констатировать тот факт, что у нас сложилось инновационное законодательство, также сложно дать однозначный ответ относительно того, к какой сфере российского законодательства – частной или публичной – тяготеет комплекс правовых норм, регулирующих инновационную сферу. Следует согласиться с А.И. Маркеевым, который утверждает, что основная причина указанной правовой проблемы кроется в квалификации инновационных отношений: «... трудно определить состав субъектов инновационной деятельности, а также - какие именно отношения являются инновационными...Если рассматривать инновационные отношения с точки зрения управления, а управлять любым

общественным процессом необходимо, то ведущая роль - за административным правом. Если брать возникающие горизонтальные связи между равноправными субъектами по поводу использования и отчуждения инновационных объектов, то ведущая роль принадлежит гражданскому праву» [39].

Если обратиться к Конституции РФ, то согласно абз. «е» п. 1 ст. 72 общие вопросы науки отнесены к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Вместе с тем, согласно п. «о» ст. 71 Конституции РФ в ведении Российской Федерации находится правовое регулирование интеллектуальной собственности. Помимо того, необходимо обратить внимание на положения ст. 114 Конституции РФ, в которой в абз «в» п. 1 отмучается, что обеспечение проведения в России единой государственной политики в области науки отнесено к компетенции Правительства Российской Федерации.

В России отсутствует единый нормативный правовой акт, нацеленный на полновесное регулирование отношений, складывающихся в инновационной сфере. Необходимость разработки и принятия такого акта, например, Инновационного кодекса Российской Федерации было высказано еще в 1998 г. [12]. В 2000 г. Президентом РФ был отклонен проект Федерального закона «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике». Сейчас в нашей стране действует довольно разобщенная система нормативных правовых актов федерального и регионального уровня, которая не соответствует потребностям правового регулирования в рассматриваемой сфере.

Среди них особое значение имеет 4 часть ГК РФ [17], благодаря которой осуществляется юридическое оформление и обеспечение оборота результатов интеллектуальной деятельности, в т.ч. правая защита достижений научно-технической мысли, создана правовая платформа для осуществления инновационной деятельности. Однако нормы 4 части ГК РФ не оперируют такими категориями, как «инновации», «инновационный продукт»,

«инновационная деятельность», не устанавливают классификацию объектов инновационной деятельности и не дают характеристику правовых режимов указанных объектов.

Базовым нормативным правовым актом, призванным регламентировать отношения между различными субъектами инновационной деятельности, в т.ч. осуществляющими ее в сфере предпринимательства, выступает ФЗ о науке. Анализ положений указанного акта позволяет сделать вывод о том, что региональные органы государственной в рамках собственной компетенции устанавливают приоритетные направления развития науки и техники; создают базу для создания системы научных организаций.

Особую роль играют законодательные акты, которые устанавливают специфику правового положения отдельных субъектов инновационной деятельности, например, такие, как Федеральный закон «Об инновационном центре «Сколково» [97].

Немаловажное значение для развития инвестиционной сферы имеют такие общеотраслевые законодательные акты, как Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [90], Федеральный закон «Об экспортном контроле» [89] и др.

Среди подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере инвестиционной деятельности предпринимательских субъектов следует отметить Распоряжение Правительства РФ «О государственной программе «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» [70], которым предусматривается создание технопарков в формате территориальной интеграции коммерческих и некоммерческих организаций науки и образования, финансовых институтов, предприятий и предпринимателей, взаимодействующих между собой, с органами государственной власти, органами местного самоуправления, осуществляющих формирование современной технологической и организационной среды с целью инновационного предпринимательства и реализации венчурных проектов и др.

Формирование национальной инновационной системы предусматривает построение инновационной инфраструктуры, т.е. комплекса организаций, предоставляющих услуги по созданию, освоению в производстве и практическому применению нового или усовершенствованного продукта, нового или усовершенствованного технологического процесса. Анализ нормативно-правовой базы и научной литературы показал, что исходя из такого признака, как степень участия лица в инновационной деятельности и предмета самой деятельности, можно выделить следующих субъектов:

1) непосредственно принимающих участие в создании инновационного продукта, среди которых наибольшее значение имеют:

– технологические платформы, представляющие собой добровольные, самоуправляемые, самофинансируемые организации, деятельность которых направлена на расширение предпринимательской и научной кооперации; создание условий для выработки и реализации стратегических приоритетов в определенных экономических секторах [42, с. 75];

– центры трансфера технологий;

– инновационные центры – некоммерческие организации, функционирующие в виде специально отведенных территорий [23, с. 43];

– технопарки - юридические лица, созданные в целях формирования условий для осуществления юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями инновационной деятельности, содействия развитию предпринимательства в инновационной сферах;

– научные парки – некоммерческие организации, целью которых является стимулирование инновационной деятельности, создание благоприятных условий для инновационной деятельности [1, с. 62];

– другие.

2) занимающихся подготовкой кадров для инновационной сферы (например, центры подготовки кадров для инновационной деятельности и др.);

3) апробирующие жизнеспособность бизнеса в инновационной сфере (в частности, бизнес-инкубаторы, венчурные компании и пр.);

4) лиц, занимающихся инвестированием в инновационную сферу и оказывающим различные формы поддержки инновационной деятельности;

5) публично-правовые образования и органы, реализующие государственную политику в инновационной сфере.

Политика Российской Федерации в области развития науки и технологий направлена на обеспечение стратегических национальных приоритетов. Переход страны к инновационному пути развития на основе избранных приоритетов требует адаптации научно-технического комплекса к условиям рыночной экономики, обеспечения взаимодействия государственного и частного капитала в целях научно-технического развития, рационального сочетания государственного регулирования и рыночных механизмов.

Вмешательство государства в процессы реформирования научно-технической сферы вызвано ограниченной ролью рыночных механизмов в этих процессах. Частный предпринимательский сектор зачастую не заинтересован или не способен реализовать инновационные проекты, требующие значительных издержек и отличающиеся к тому же высокой степенью риска. Как известно, результаты ряда фундаментальных научных исследований не могут быть коммерциализированы.

Только государство располагает комплексом мер прямого и косвенного использования научно-технического потенциала в интересах диверсификации и роста конкурентоспособности российской экономики.

Государственная инновационная политика реализуется с помощью экономических, нормативно-правовых и иных механизмов государственной поддержки. Одним из основных направлений государственной инновационной политики является разработка и совершенствование нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности.

Совершенствование антимонопольного законодательства, направленного на развитие конкурентного предпринимательства и ограничение монополистической деятельности, создание равных для всех

хозяйствующих субъектов условий на товарном и финансовом рынках является важной предпосылкой успешной инновационной деятельности.

Методы и средства воздействия государства на инновационное предпринимательство многообразны. Это могут быть экономические, нормативно-правовые, организационные способы регулирования инновационной деятельности. Их можно подразделить на прямые и косвенные меры воздействия государства на инновационное развитие.

Прямое государственное регулирование инновационной деятельности осуществляется на основе установления приоритетных на конкретный период целей и задач, распределения бюджетных средств с учетом приоритетности и ограниченности ресурсов, формирования структуры инновационной деятельности.

Косвенные методы регулирования инновационной деятельности связаны с созданием благоприятных условий для предпринимательства в инновационной сфере. Они могут быть серьезным стимулом для привлечения частных инвестиций в сферу инноваций.

Наиболее важным и распространенным методом косвенного регулирования является предоставление специальных налоговых льгот. Однако стимулирующая функция налоговой системы применительно к инновационной деятельности в отечественной экономике практически не задействована. Здесь субъекты инновационной деятельности поставлены в один ряд с другими категориями налогоплательщиков.

Проведенный в третьей главе магистерской диссертации анализ императивного регулирования отдельных видов предпринимательской деятельности, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, несмотря на то, что общим принципом рыночной экономики является дозволительное регулирование определения цены, в предусмотренных законом случаях цены могут устанавливаться или регулироваться органами государственной власти с целью обеспечения баланса между частными и публичными интересами. В качестве публичного

интереса выступает повышение жизненного уровня и благосостояния населения. В сфере регулирования качества работ, услуг, товаров большая часть норм также является императивными, что предопределено характером правового воздействия норм соответствующих институтов на предпринимательские отношения.

Во-вторых, проведенный анализ отдельных видов предпринимательской деятельности показал, что по большей части антимонопольное регулирование, а также инновационная деятельность осуществляются методом императивного регулирования, представленный обязывающими и запрещающими нормами. В данном случае такой метод является более выигрышным, потому как предоставляя слишком большую свободу в поле деятельности предпринимательства можно, в конечном итоге, получить большую неразбериху в их деятельности.

Заключение

Проведенное исследование диспозитивных и директивных (императивных) методов правового регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации, позволяет сделать выводы и предложения.

Во-первых, было рассмотрено понятие и сущность предпринимательской деятельности. Проведенный анализ признаков предпринимательской деятельности, позволил сформулировать следующее определение:

– предпринимательская деятельность является одним из видов экономической деятельности, характеризующаяся такими признаками, как самостоятельность осуществления, рисковый характер, систематичность получения прибыли и легализованный характер.

Несмотря на то, что на конституционном уровне провозглашена свобода осуществления предпринимательской деятельности, это не означает вовсе, что она не может быть ограничена. Пределы этого права устанавливаются двумя видами нормативного регулирования:

– первый — дозволительный, означает, что правовые акты очерчивают виды запрещенного поведения при реализации права на предпринимательскую деятельность;

– второй вид нормативного регулирования - метод предписания, который предполагает наличие правовых норм, описывающих процедуры реализации права на предпринимательскую деятельность — регистрация, лицензирование и т. п.

В-вторых, был проведен научно-теоретический анализ диспозитивного и императивного методов правового регулирования.

Было предложено под диспозитивностью в предпринимательском праве понимать основанную на нормах права юридическую свободу субъектов предпринимательской деятельности выбирать вариант поведения в

хозяйственном обороте, то есть правомерно, в установленных пределах приобретать субъективные права и юридические обязанности, определять структуру субъективных прав и осуществлять их, использовать формы (порядок) и способы защиты нарушенных прав, а также выбирать размер, формы привлечения к ответственности.

Диспозитивность в методе правового регулирования предпринимательской деятельности означает наделение субъектов предпринимательских отношений свободой выбора варианта поведения из нормативно предоставленных возможностей.

Императивность в методе правового регулирования означает властный, общеобязательный или запрещающий способ воздействия на предпринимательскую деятельность, посредством которого устанавливаются пределы диспозитивности, неисполнение или нарушение которого влечет наступление ответственности.

В-третьих, соотношение диспозитивного и императивного методов правового регулирования наиболее четко прослеживается при регулировании правоспособности субъектов предпринимательских отношений.

Рассмотрев содержательные составляющие правосубъектности (правоспособность и дееспособность), было установлено, что в ней отсутствует юридическая свобода выбора варианта поведения, так как характеризующие ее элементы определяются законодателем как «способность», а не «возможность» иметь соответствующие права. Кроме того, законодателем установлены пределы диспозитивности в зависимости от субъекта и степени его самостоятельности в ее реализации. При этом говорить о том, что к правосубъектности применяются исключительно императивные методы регулирования также не представляется правильным.

Рассматривая особенности правового статуса индивидуального предпринимателя как самостоятельного субъекта предпринимательских правоотношений, было замечено, что в рамках действующего законодательства России индивидуальный предприниматель в одном случае

приравнивается к организации, во втором случае к физическому лицу, что в целом не способствует пониманию его правового статуса. Представляется, что когда речь идет об индивидуальном предпринимателе, следует говорить о том, что он все же занимает определенное промежуточное звено между указанных выше субъектов. Неправильность признания равнозначными статуса данных субъектов обусловлена тем, что содержание правового статуса индивидуального предпринимателя намного шире, нежели правового статуса физического лица.

Следует отметить, что в настоящее время есть необходимость в упорядочивании норм, которыми урегулированы различные аспекты индивидуального предпринимательства. Все проблемы регулирования правового статуса индивидуального предпринимателя возможно решить посредством принятия специального Федерального закона «О правовом положении индивидуального предпринимателя в Российской Федерации», где необходимо четко установить порядок приобретения статус предпринимателя, виды деятельности, которые имеет право осуществлять индивидуальный предприниматель и прочие вопросы, которые могут позволить наконец-то решить вопрос правового статуса индивидуального предпринимателя, что в целом будет способствовать единству правоприменения.

При рассмотрении правосубъектности некоммерческих организаций, было обращено внимание на вопрос об определении сущности рассматриваемой разрешенной деятельности в которой есть некоторые противоречия ГК РФ и Федерального закона «О некоммерческих организациях», поскольку ст. 50 ГК РФ рассматривает ее не как предпринимательскую, а как приносящую доходы деятельность. Это означает, что при расценивании указанной разрешенной деятельности некоммерческих организаций не в качестве предпринимательской, следствием будет отсутствие предпринимательской ответственности. Очевидно, что законодателю следует внести ясность в понимание рассматриваемого института и внести корректировки в категориально-понятийный аппарат.

В целом, правоспособность субъектов предпринимательской деятельности регулируется диспозитивными и императивными нормами права. Императивные нормы в части регулирования правоспособности субъектов предпринимательской деятельности имеют своим назначением определить оптимальные пределы допустимости публично-правовых начал в организации и динамики предпринимательских правоотношений учитывая частные и публичные интересы.

В-четвертых, отдельное внимание было уделено исследованию диспозитивного и императивного регулирования отдельных институтов гражданского права в регулировании предпринимательских отношений.

Было установлено, что в институте юридического лица законодатель преимущественно использует императивные нормы, определяющие состав участников предпринимательских отношений и особенности отдельных субъектов.

Объем диспозитивности и императивности в вещном праве зависит от юридического титула, то есть документа, в котором закреплено право на имущество конкретного субъекта, от целевого назначения имущества и других факторов. Субъекты предпринимательских отношений пользуются значительной правовой свободой, вытекающей из абсолютного характера права собственности. В связи с чем, можно сказать, что институту права собственности присуща диспозитивность.

В тоже время, следует также напомнить безусловную правовую аксиому - правам сопутствуют установленные законом ограничения. Расшифровывая это положение можно говорить, что субъективные, неотъемлемые права субъекта ограничиваются законом в государственных (общественных) интересах. Такие ограничения устанавливаются императивными нормами, которые имеют определенные сдерживающие начала.

Особое значение в обязательственном праве имеют диспозитивные нормы, позволяющие в договоре реализовать его истинную регулятивную сущность, благодаря которым становится возможным саморегулирование

гражданских правоотношений. В обязательственном праве диспозитивность носит двусторонний характер и основным средством регламентации данных отношений является договор.

Однако присутствует в институте обязательственного права и императивные нормы, выполняющие организационную функцию, позволяющие уяснить сущность. Так, если, к примеру, изменение и расторжение договора регулируется диспозитивными нормами права, то признание договора недействительным – императивными. Иными словами, действия, направленные на расторжение договора являются волевыми и правомерными.

В-пятых, проблема и практика императивного метода правового регулирования была рассмотрена в отдельной части магистерской диссертации.

Важное значение в предпринимательской деятельности имеют вопросы ценообразования, согласно общим принципам рыночной экономики имеют дозволительное регулирование. Однако в предусмотренных законом случаях цены могут устанавливаться или регулироваться органами государственной власти. В связи с чем, выделяют два вида ценообразования: рыночное и централизованное государственное ценообразование.

В работе было установлено, что в сфере регулирования ценообразования, качества работ, услуг, товаров большая часть норм является императивными, что предопределено характером правового воздействия норм соответствующих институтов на предпринимательские отношения.

В-шестых, проведенный анализ отдельных видов предпринимательской деятельности показал, что по большей части антимонопольное регулирование, а также инновационная деятельность осуществляются методом императивного регулирования, представленный обязывающими и запрещающими нормами.

Общая схема правового регулирования антимонопольного регулирования заключается в установление запрета для определенных

субъектов совершать определенные действия. Достигается такое регулирование при помощи норм-запретов.

Все правовые средства, применяемые государством, используются с целью ограничения сфер и объектов антимонопольного регулирования, предупреждения противоправных проявлений, пресечения правонарушений.

Кроме того, часто применяются стимулирующие нормы, посредством которых, решаются задачи создания благоприятных условий для предпринимательства в инновационной сфере с целью привлечения частных инвестиций в сферу инноваций.

Таким образом исследование диспозитивных и императивных методов правового регулирования предпринимательской деятельности, позволяет сделать вывод о том, что диспозитивные нормы находятся во взаимодействии с императивными, так или иначе с ними соотносясь. При этом, предпринимательская деятельность выходит за рамки гражданско-правового регулирования, так как не может быть регламентирована только с позиции свободы частного интереса, а использование императивных и диспозитивных норм призвано обеспечить баланс частных и публичных интересов, что позволяет говорить о комплексном характера отрасли предпринимательского права.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверьянова А.А. Правовое регулирование коммерциализации научных исследований: существующие проблемы и предложения по их решению // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2013. № 3. С. 62-66.
2. Алексанян А.Ф. Саморегулирование в сфере арбитражного управления и статус саморегулируемых организаций арбитражных управляющих // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 160. № 2. С. 424-433.
3. Алексеева Е.В. Актуальные проблемы предпринимательского права. Санкт-Петербург, 2017. 218 с.
4. Алимгафарова А.Р. Диспозитивные нормы как элемент механизма гражданско-правового договорного регулирования // Гражданское право. 2020. № 2. С. 12 – 14.
5. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 20.11.2014 по делу № 33-16423/14 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
6. Байтин М.И., Петров Д.Е. Метод регулирования в системе права: виды и структура // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 19-24.
7. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М.: Проспект, 2009. С. 38. 432 с.
8. Большой юридический словарь/ Под. ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 1998. 1080 с.
9. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2019. 672 с.
10. Брюхов Р.Б. Диспозитивность в гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 200 с.

11. Быков А.Г. О содержании курса предпринимательского права и принципах его построения // А.Г. Быков. Человек, Ученый, Учитель. М., 2013. 240 с.
12. Васильев Ю.С., Колосов В.Г., Яковлев В.А. Интегрирующие инновации Санкт-Петербурга. – СПб.: Политехника, 1998. 360 с.
13. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: НОРМА, 2008. 448 с.
14. Герасимов О.А. Роль диспозитивных норм права в обеспечении правового регулирования предпринимательской деятельности // Власть Закона. 2017. № 4 (32). С. 75-81.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5496.
18. Гражданское право. Часть первая / Под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2001. 710 с.
19. Грушевская Е.В. Императивность в российском гражданском праве: Автореферат канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 24 с.
20. Демиева А.Г. Соотношение императивного и диспозитивного начал в правовом регулировании отношений с участием предпринимателей // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 158. № 2. С. 391-398.
21. Дидык Ю.Д. О недопустимости злоупотребления диспозитивными нормами гражданского права // Юрист. 2017. № 5. С. 10 - 15.

22. Дидык Ю.Д. Сущность злоупотреблений диспозитивными и императивными нормами гражданского права // Вестник арбитражной практики. 2017. № 3. С. 63 – 70.
23. Друева А.А. Инновационный центр «Сколково» как юридическое лицо публичного права // Юрист. 2014. № 9. С. 42-46.
24. Евстигнеев Э.А. Законодательное закрепление презумпции диспозитивности норм договорного права: проблемы и пути их решения // Вестник ВАС РФ. 2013. № 3. С. 14 – 38.
25. Евстигнеев Э.А. Императивные и диспозитивные нормы в договорном праве: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 27 с.
26. Евстигнеев Э.А. Проблема дуализма императивных норм в свете применения ст. 168 ГК РФ. Ответ на статью А.Г. Карапетова и Д.О. Тузова // Вестник гражданского права. 2018. № 3. С. 7 - 52.
27. Ершова И.В. Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике // Lex russica. 2014. № 2. С. 160 - 167.
28. Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.
29. Закон РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 (ред. от 11.06.2021) «О недрах» // СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823.
30. Карапетов А.Г. О диспозитивности норм договорного права. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 25.08.2016 № 301-ЭС16-4469 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 11. С. 4 - 10.
31. Карягин Н.Е. Методические рекомендации по изучению диспозитивного способа правового регулирования в общей части гражданского права. Казань, 1996. 12 с.
32. Клевлина Н.В., Шустова Н.С. Некоторые вопросы правового статуса индивидуального предпринимательства // Экономика и социум. 2014. № 1-3 (10). С. 46-47.

33. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.

34. Кожевников В.В. К проблеме диспозитивных норм частного и публичного права современной России // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 16 - 28.

35. Кондратовская С.Н. Предпринимательское право: учебное пособие. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2018. 262 с.

36. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

37. Красавчиков О.А. Диспозитивность в гражданско-правовом регулировании // Советское государство и право. 1970. № 1. С. 41-49

38. Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов: Ок. 25 000 слов и словосочетаний. М.: Русский язык, 2003. 270 с.

39. Маркеев А.И. Правовое регулирование инновационной деятельности: учебное пособие [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

40. Михайлов А.В. Роль императивных норм в правовом регулировании отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием: дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2001. 180 с.

41. Мошкова Д.М. Правовые основы инновационной деятельности в Российской Федерации // Юрист. 2014. № 1. С. 43-46.

42. Мошкова Д.М. Технологические платформы как субъекты финансовых правоотношений // Предпринимательское право. 2013. № 3. С. 75 - 80.

43. Мошкова Д.М., Лозовский Д.Л., Сакалинская Е.В. Инновационная деятельность образовательных организаций высшего образования в

Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 204-207.

44. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

45. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / Под общ. ред. Л.И. Скворцова. М.: Мир и Образование, 2007. 640 с.

46. Олейник О.М. Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования // Предпринимательское право. 2015. № 1. С. 3 - 17.

47. Олейник О.М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // Предпринимательское право. 2013. № 1. С. 2 - 16.

48. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.05.2019 г. № 306-ЭС18-23601 по делу № А55-26467/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

49. Пермяков А.В. Корпоративное управление: баланс между императивностью и диспозитивностью // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 1. С. 142 - 150.

50. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Пг., 1917. 460 с.

51. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.02.2017 г. № Ф01-6492/2016 по делу № А29-10087/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

52. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.02.2016 г. № Ф06-5742/2016 по делу № А55-7105/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

53. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.05.2019 г. № Ф06-45352/2019 по делу № А06-729/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

54. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.07.2020 г. № Ф09-12409/16 по делу № А76-2868/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

55. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // ВВАС РФ. 2014. № 5.

56. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 г. № 30 (ред. от 04.03.2021) «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // ВВАС РФ. 2008. № 8.

57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 г. «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // БВС РФ. 2000. № 3.

58. Постановление Правительства РФ от 01.12.2009 г. № 982 (ред. от 04.07.2020) «Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подтверждение соответствия которой осуществляется в форме принятия декларации о соответствии» // СЗ РФ. 2009. № 50. Ст. 6096.

59. Постановление Правительства РФ от 07.03.1995 г. № 239 (ред. от 27.12.2019) «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» // СЗ РФ. 1995. № 11. Ст. 997.

60. Постановление Правительства РФ от 13.10.1999 г. № 1158 «Об обеспечении соблюдения экономически обоснованных принципов формирования цен на продукцию (услуги) субъектов естественных монополий» // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5060.

61. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 г. № 861 (ред. от 11.08.2021) «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил

недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям» // СЗ РФ. 2004. № 52 (Ч. 2). Ст. 5525.

62. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2020 г. № 14АП-12751/2019 по делу № А66-14154/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

63. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2020 г. № 14АП-732/2020 по делу № А05-12798/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

64. Предпринимательское (хозяйственное) право / Под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М., 2006. 440 с.

65. Предпринимательское право / Отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М.: Проспект, 2015. 340 с.

66. Предпринимательское право Российской Федерации / Под ред. Е.П. Губина, П.Г. Лахно. М.: Юрист, 2010. 490 с.

67. Предпринимательское право: современный взгляд: монография / Отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. М.: Юстицинформ, 2019. 600 с.

68. Предпринимательское право: учебно-методическое пособие: в 2 ч. / Под ред. Н.В. Дутовой. Ч. 1. М.: МГПУ, 2019. 164 с.

69. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2017. 512 с.

70. Распоряжение Правительства РФ от 10.03.2006 г. № 328-р (ред. от 29.11.2014) «О государственной программе «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1226.

71. Рыбакова С.В. Акцессорная правосубъектность кредитных организаций: к постановке проблемы // Финансовое право. 2015. № 2. С. 9-12;
Долинская В.В. Основные положения о юридических лицах: новеллы гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. С.7-12.
72. Скворцова Т.А., Смоленский М.Б. Предпринимательское право: учебное пособие / Под ред. Т.А. Скворцовой. М.: Юстицинформ, 2014. 402 с.
73. Степанов Д.И. Диспозитивность норм договорного права. К концепции реформы общих положений Гражданского кодекса РФ о договорах // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 5. С. 56 - 60.
74. Стригунова Д.П. О правовом статусе индивидуального предпринимателя // Юрист. 2015. № 9. С. 22-27.
75. Технопарки в инфраструктуре инновационного развития: монография /Под ред. Л.К. Терещенко. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. 290 с.
76. Указ Президента РФ от 28.02.1995 г. № 221 (ред. от 30.04.2016) «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» // СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 859.
77. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
78. Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 (ред. от 02.07.2021) «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
79. Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.
80. Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

81. Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бухгалтерском учете» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7344.
82. Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 416-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О водоснабжении и водоотведении» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7358.
83. Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
84. Федеральный закон от 08.05.1996 г. № 41-ФЗ (ред. от 05.04.2021) «О производственных кооперативах» // СЗ РФ. 1996. № 20. Ст. 2321.
85. Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. № 33 (Ч. 1). Ст. 3431.
86. Федеральный закон от 10.01.2003 г. № 18-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 170.
87. Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
88. Федеральный закон от 17.08.1995 г. № 147-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О естественных монополиях» // СЗ РФ. 1995. № 34. Ст. 3426.
89. Федеральный закон от 18.07.1999 г. № 183-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об экспортном контроле» // СЗ РФ. 1999. № 30. Ст. 3774.
90. Федеральный закон от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 30 (Ч. 2). Ст. 3127.
91. Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.
92. Федеральный закон от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

93. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31. (Ч. 1). Ст. 3434.
94. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
95. Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
96. Федеральный закон от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О техническом регулировании» // СЗ РФ. 2002. № 52 (Ч. 1). Ст. 5140.
97. Федеральный закон от 28.09.2010 г. № 244-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об инновационном центре «Сколково» // СЗ РФ. 2010. № 40. Ст. 4970.
98. Федеральный закон от 29.06.2015 г. № 162-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О стандартизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3953.
99. Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 52-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3302.
100. Федеральный закон от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об аудиторской деятельности» // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 15.
101. Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. М.: Статут, 2015. 412 с.
102. Щенникова Л.В. Предпринимательская деятельность как гражданско-правовая категория // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 4. М.: Статут, 2005. С. 76-79.
103. Якунов Н.С. Место инновационного права в системе права // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11. С. 35-38.
104. Якунов Н.С. Правовая интерпретация категории «инновации»: понятие, виды // Право и экономика. 2016. № 1. С. 60-61.
105. Berle A., Means G. The Modern Corporation and Private Property. 2nd ed. L., 1956.

106. Gassmann O. *The Business Model Navigator: 55 Models That Will Revolutionize Your Business* / O. Gassmann, K. Frankenberger, M. Csik. FT Press, 2014. 400 p.

107. Mesnard M. *Societe anonyme et separation entre propriete et controle: au creur des debats sur l'essor et revolution du capitalisme* // *Revue Francaise de Gouvernance d'Entreprise*. 2007. No. 1. P. 9.

108. Osterwalder A. *Clarifying Business Models: Origins, Present, and Future of the Concept* / A. Osterwalder, Y. Pigneur, C. Tucci // *Communications of the Association for Information Systems*. 2005. Vol. 16. Is. 1. P. 24 – 35.

109. Schleifer A., Vishny R. *A Survey of Corporate Governance* // *Journal of Finance*. 1997. Vol. 52. Iss. 1. P. 737 - 783.

110. Teece D. *Business Models, Business Strategy and Innovation* / D. Teece // *Long Range Planning*. 2010. Vol. 43. Is. 2 - 3. P. 172 - 194.